

«Ғылым - Наука»
2012 ж. желтоқсан, N4 (35)
Жылына төрт рет шығады
Меншік несі:
Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қылмыстық-атқару жүйесі
комитетінің
Академиясы
Бас редакторы:
Бекбатыров Н.Ж.,
з. ғ. к. (Қостанай қ.)
Бас редактордың орынбасары:
Сәтбаева Қ.,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:
Әкімжанов Т.Қ.,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Борчашвили И.Ш.,
з. ғ. д., профессор (Астана қ.)
Горяинов К.К.,
з. ғ. д., профессор (Мәскеу қ.)
Жалбуров Е.Т.,
з.ғ.д., профессор (Шымкент қ.)
Қайыржанова С.Е.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Ким Н.П.,
пед. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Лебедев В.А.,
з.ғ.д., профессор (Челябі қ.)
Мизанбаев А.Е.,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Токубаев З.С.,
з. ғ. д., профессор (Қарағанды қ.)
Ұқанов Қ.Ш.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Шынарбаев Б.К.,
з.ғ.д., доцент (Қостанай қ.)
Шуақмайтов Д.С.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы қадағалау және аттестаттау комитеті Алқасының шешімен (2006 жылғы 1 шілдедегі №10 хаттама) 12.00.00 «Заң ғылымдары» саласы бойынша диссертациялардың негізгі нәтижелерін басуға ұсынылған басылымдар тізіміне енгізілді

Журнал 2008 жылғы 26 тамызда Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде қайта тіркелді. N9470-Ж куәлік.

Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.

Қолжазба рецензияланбайды және авторға қайтарылмайды. Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты. Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Satbayeva K.

The introduction of innovative psychological techniques in working with prisoners convicted for terrorist crimes 3

Агарков А.В.

К вопросу об актуальности научной разработки осуществления оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе России.....7

Слепцов И.В., Тулкинбаева Ш.Ж.

О формальных основаниях применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы 12

Kuzhabayeva G.T.

On the definition of «penal prevention of terrorism» in contemporary criminology.....18

Мендыбаев Т.А.

Социокультурные условия, способствующие распространению криминальной субкультуры 23

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Жалбуров Е.Т.

Әкімшілік құқық бұзушылық үшін жаза тағайындаудың кейбір мәселелері 28

Жиренчин А.К.

К понятию «доказывание» в уголовном процессе.....35

<p>«Ғылым - Наука» N4 (35), декабрь 2012 г. Выходит четыре раза в год</p> <p>Собственник: Академия Комитета уголовно- исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан</p> <p>Главный редактор: Бекбатыров Н.Ж., к. ю. н. (г. Костанай)</p> <p>Заместитель главного редактора: Сатбаева К., к. ю. н., доцент (г. Костанай)</p> <p>Члены редакционного совета: Акимжанов Т.К., д. ю. н., профессор (г. Костанай) Борчашвили И.Ш., д. ю. н., профессор (г. Астана) Горяинов К.К., д. ю. н., профессор (г. Москва) Жалбуров Е.Т., д. ю. н., профессор (г. Шымкент) Каиржанова С.Е., д. ю. н., профессор (г. Астана) Ким Н.П., д. пед. н., профессор (г. Костанай) Лебедев В.А., д. ю. н., профессор (г. Челябинск) Мизанбаев А.Е., д. ю. н., профессор (г. Костанай) Токубаев З.С., д. ю. н., профессор (г. Караганда) Уканов К.Ш., д. ю. н., профессор (г. Астана) Чукмаитов Д.С., д. ю. н., профессор (г. Астана) Шнарбаев Б.К., д. ю. н., доцент (г. Костанай)</p> <p>Решением Коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК (прот. №10 от 1 июля 2006 г.) жур- нал включен в Перечень научных изданий, рекомендованных для публикации основных результатов диссертаций по отрасли 12.00.00 «Юридические науки»</p> <p>Перерегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан 28 августа 2008 г. Свидетельство N9470-Ж.</p> <p>Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.</p> <p>Мнение авторов не всегда от- ражает точку зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.</p>	<p>Юдаков К.И., Бекжанова Е.Н. О правовой регламентации проведения осмотра и досмотра лиц, участвующих в прохождении Единого национального тестирования.....38</p> <p>Едресов С.А. Понятие уголовно-правовой зависимости лица от виновного .....43</p> <p>Кенжеалиев Р.Р. Некоторые аспекты понятия и сущности экстремизма .....47</p> <p>Тлеугалеева А.Э. Юридическая природа и сущность уголовной ответственности .....51</p> <p>ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ</p> <p>Тулкинбаев Н.А. Методы обучения и активизации познавательной деятельности будущих юристов .....55</p> <p>Дубинин С.Н. Исследования влияния биологических и социальных факторов на формирование преступного поведения .....60</p> <p>Смагулов М.К. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің Академиясында компьютерлік тестілеуді қолдану .....66</p> <p>Бекишева Р.Е. Қазақ тілін кәсіби бағытта оқыту .....69</p>
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

UDC 343.957

K. Satbayeva

PhD in Law, associate professor,
Penal Academy of the Internal Affairs
Ministry of the Republic of Kazakhstan

The introduction of innovative psychological techniques in working with prisoners convicted for terrorist crimes

Annotation. In the given article the author suggests to use psychological methods in the work with convicted for terroristic crimes.

Keywords: psychological methods, convicted offenders, terrorism, preventive measures.

The modern development of the psychological service of the penitentiary system allows us to conclude that today in the sphere of the development of penitentiary service psychologists, there are many methodological problems.

Despite of a wealth of experience of penitentiary officials, implementation and use of various methods of working with different categories of prisoners, the author of this article would indicate the introduction and implementation of some psychological techniques that have helped to strengthen the psychological climate of convicts.

Thus, in addition to traditional methods of working with inmates in correctional facilities, including those inmates who have been convicted for committing of terrorist crimes, we propose the use of psychotherapeutic techniques. Looking at behavior modification, it should be noted that historically the first areas of application of learning theory and behavioral psychotherapy were prisons, schools and psychiatric hospitals.

Psychologists technique, proposed in work of the prison, namely, behavior modification (behavior modification) the use of methods of behavioral psychology, especially of operant conditioning to change behavior, in our view will contribute to changing the characteristics of the individual convicted for committing terrorist offenses [1].

It is known that in the behavioral therapy any mental mistake is considered as a result of psychological training. All the pathological displays of personality: phobias, addiction, obsessive-compulsive disorder – are understood as the

result of an erroneous doctrine of learning (or non-learning). In other words, alcoholics learn to drink: in the company, in moments of joy, if he or she fails to do something, but forgot to learn not to drink! And if you can learn a painful behavior, you can also learn healthy behavior. For example, among the prisoners there are some who are in depressive state, have low self-esteem; suffer from lack of confidence in themselves and their abilities. With the help of behavioral therapy one may teach him or her to enjoy life, success, overcome setbacks, and increases his or her self-esteem. In behavior modification, there is the concept of «operant conditioning». Its essence is that the pleasant or unpleasant consequences of simple acts of behavior (operant) affect the frequency of their use in the future. In other words, the actions that lead to pleasant consequences (reinforcement) are often used in the future.

To survive, a living being has to seek the place where reinforcements have been mostly concentrated, and put some effort in order to obtain those reinforcements. Inmates who are within the prison walls also need reinforcements in order to survive in a sometimes inhumane condition. In this case, as a kind of reinforcement, encouraging can be considered. The founder of the “new behavior theory” - (behavior modification) Skinner, suggested that only using the manipulations by reinforcement the society will change or correct human behavior more effectively. That is the reinforcement where all the public administration should be based on [2].

Negative expectations, grafted by culture and education, can significantly distort the picture of the inner world of a man. In this case, prison psychologists have to adjust the character of the hopes, expectations, and the perception of the consequences. The importance of this task should not be underestimated. People are very well taught by the modern society to suffer, frustrate and grieve. Therefore, some prisoners have no idea how to be truly happy and have fun; they are simply not taught to this.

The use of aversive (punishment-based) methods in the behavioral therapy has a lot of fundamental ethical and methodological restrictions, fulfilling of which is closely monitored by the psychological community. One major restriction is that the very punishment (fine) carries out the function of a negative reinforcement when the control function isn't performed by punishment itself but by an opportunity to avoid it, getting pleasure from it. Aversive methods are used in a case if one cannot find the ways of a direct (positive) reinforcement, and all the conditions to help the client to avoid a penalty are created.

Critics of behavior modification completely lose sight of the fact that psychosurgery, cruelty and violence are not related to behavioral therapy. The fundamental method of behavior therapy (almost without any contraindications) is encouraging. And the goal of behavioral therapy is to increase the proportion of positive emotions (pleasure, joy, pride and happiness), experienced by mankind. Thus, with the help of psychologists it is quit necessary to introduce this method of behavioral therapy, which will promote to the development of a healthier psychological climate among the prisoners, and also will favorably influence the relationship with the staff of the Correctional System.

The experiments with the use of encouragement, which were conducted by Skinner in a U.S. prison, have become well-known. That time correctional officers managed to stop a wave of violent riots of prisoners by means of using “token” reinforcement of non-aggressive actions of detainees. The guards got stock of tokens, which were given to prisoners for the strictly specified activities (cleaning in the chamber, cleaning the dishes in the dining room, reading, talking to each other in a friendly manner). Very soon the behavior of inmates changed dramatically. There was no sense in riots; prisoners had to earn tokens by cleaning and friendly attitude to fellow inmates. Because of tokens inmates could get food, cigarettes, even a vacation to home or a reduction of a sentence [1]. In our opinion, if this system with the use of promotion will be used in the penal system in relation to this category of prisoners, then we can obtain positive results in changing consciousness of the personality of the convict.

In some prisons the proposed system of promotion, has become a standard and was supplemented

by a system of «levels». At each new «level» the prisoner was offered more comfort and better conditions for professional learning and earning tokens. Incidentally, such a «token» system has been used in hospitals. People who were not previously able to self-serve, with the advent of the stimulus (token), began to take care of themselves.

As we know, every person always tends to reinforce and does not like fines and penalties. Reinforcement reliably alters behavior of an inmate, but the punishment spoils him or her. Much can be destroyed by the penalty, but it's impossible to create anything [1]. Therefore, we believe that the correct practical use of that technique will be appropriate corresponding to inmates of the researched category.

With the help of this method, convicts' new behavior is formed. This process is highly individualized, but there are some principles of the formation of new behavior. First of all, it is purposeful reinforcement. It's useless to frighten, threaten, blame, shame, cause moral or physical pain. These techniques of «education» provide only short-term effect. In the long term, they lead to the fact that the new skill is triggered only if there is a constant threat and external control. Years of learning to play the violin through threats and coercion form aversion to the very sight of violin and violin music. The music teacher is remembered with a shudder, and the skill acquired with such a difficulty is not used. In other words, the formation of a new skill should lead to positive consequences. In this case, the reinforcement applies to the skill itself.

Albert Bandura, the psychotherapist and psychologist of behavioral orientation once discovered that the babies are all copying what they see: speech, action, manner of dress, eat, take care of themselves and the surrounding people. This discovery filled an important gap in the Skinner's theory. In fact, it can be a thankless task to wait until the child starts to clean himself in the closet in order to give him the reinforcement. One can wait endless. Modeling gives a chance to teach children the skills that can be then backed up. There is only one secret: the model must be positive, that is modeled actions should be pleasing to the person who represents them. To show your child what a dreary and a nasty lesson is to clean closet means so to teach him to feel an aversion to this task [2].

Behavioral therapy has a number of different methods, and if we are talking about the problems of education, reforming of an individual, changing of views on certain allegations (in the case of the category of convicted for terrorist offenses, it is an obsessive belief in distorted perception of the canons of Islam), after a thorough diagnosis of the behavior in each case their own individual set of methods is selected. Thus, for the effective use of behavioral treatment for prisoners of this category, you must choose an individual set of psychological techniques, giving preference to individual work with this person. Properly conducted psychotherapeutic work will lead to the goal of punishment - the correction of the convicted person.

The methods of psychotherapy include such popular methods such as hypnotherapy, the use of group training, psycho, to assist in solving specific problems, body-oriented therapy, meditation techniques, etc.

Based on the experience of foreign colleagues, for more effective prevention of those offenders convicted for terrorist crimes, along with behavioral therapy, we suggest using the following methods of psychological influence, based on the achievements of practical methods of psychotherapy:

- the use of anger management with the aim of the emotional and volitional control of behavior of the convicted person;
- the use of psychodrama when a convicted person imagines himself as a victim of crime can compare the experience of the victim and describe the emotional state;
- conducting training lessons, where the convicted person would exercise will power, under certain conditions;
- the use of the method of persuasion, suggestion (using NLP - Neuro Linguistic Programming).

These techniques of influencing on the convicted suppose the individual coercion on his personality, which should take into account the psychological characteristics drawn at his entering the correctional institution.

Great importance should be given to socially significant relations of the convict. This means communicating with close friends among the prisoners, the relationship with the staff of institutions, with their relatives (wife, parents, and children). The study of these interactions will help to identify the valuable orientations, especially personality traits that would allow in the future forming a convict's desire to change his or her behavior.

Arguing about the methods, it won't be amiss to draw attention to the fact that the religious factor is widely and cynically used by terrorists as a cover [3], but this, however, does not give reason to call it religious, i.e., Muslim, Catholic, Protestant or Jewish. Terrorism can be masqueraded as religious extremism, but in reality it has no relation to religion. For his inhuman, ugly displays there is no justification either in the Bible or the Koran, or in any other canonical source. Terrorism is a primarily political interest. [4].

Taking into account that some inmates convicted for terrorist offenses had professional religious education in foreign countries, we believe that the use of psychological techniques designed targeted will help to change the personality of the criminal, his worldview and self-awareness.

Thus, for conducting a more successful prevention in penal matters of countering terrorism, along with the use of traditional means of correction of convicts it's necessary to provide the effective psychological care aimed at correction and further

LIST OF REFERENCES

- 1 Модификация поведения - это... // <http://www.vseslova>.
- 2 Решетникова О. Наказанием можно многое разрушить, но ничего невозможно создать // Школьный психолог. - 2003. - №12. // <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200301206>.
- 3 Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В.Ф. Денисова. - М: Ладомир, 2004. - 390с. // vostokoved.ucoz.ru/load/0-0-0-3-20.
- 4 Макуев Р. Х. Терроризм в условиях глобализации / Р. Х. Макуев // Государство и право. - 2007. - № 3. - С. 43-49 // new.bgunb.ru/bgunb/publish/book/ful...

ТҮЙІН

**Сәтбаева Қ., з.ғ.к., доцент, Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясы
Террорлық қылмыс үшін сотталғандармен жұмыс істеуде инновациялық
психологиялық әдістемелерді игеру**

Мақалада автор террорлық қылмыстар үшін сотталғандармен жұмыс істеуде инновациялық психологиялық әдістемелерді игеруді ұсынады.

РЕЗЮМЕ

**Сатбаева К., к.ю.н., доцент, Академия КУИС МВД Республики Казахстан
Внедрение инновационных психологических методик в работе
с осужденными за террористические преступления**

В статье автор предлагает внедрять инновационные психологические методики в работе с осужденными за террористические преступления.

А. В. Агарков

кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский юридический институт
ФСИН России

К вопросу об актуальности научной разработки осуществления оперативно- розыскных мероприятий в уголовно- исполнительной системе России

Аннотация. Обосновывается необходимость научной разработки осуществления оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе как частной теории оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, входящей в единую оперативно-розыскную теорию. Делается вывод о необходимости формирования единого подхода к системе сыскных знаний в рамках единой науки – сыскологии.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, оперативно-розыскные мероприятия, научная разработка, оперативно-розыскная теория.

Осуществление оперативно-розыскных мероприятий – одно из основных направлений деятельности оперативных подразделений органов, в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - ФЗ «Об ОРД») осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Более того, ст. 1 ФЗ «Об ОРД» прямо предусматривает, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако необходимо подчеркнуть, что для каждого субъекта ОРД характерны свои особенности, которые накладывают отпечаток на все стороны осуществляемой им оперативно-розыскной деятельности. Существование этих особенностей является настолько значимым, что на этапе формирования оперативно-розыскной науки, в середине XX века, когда в СССР существовали лишь два субъекта ОРД – КГБ СССР и МВД СССР, именно они обусловили создание двух научных школ – органов государственной безопасности и органов внутренних дел [1].

Принятие Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», а позднее ФЗ «Об ОРД» стало причиной формирования ряда новых субъектов ОРД, возникших путем выделения из КГБ СССР и МВД СССР: оперативных подразделений органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН России), органов по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ и т.д. Специфика деятельности каждого из субъектов оперативно-розыскной деятельности обуславливает необходимость тщательной научной разработки различных аспектов осуществления оперативно-розыскных мероприятий именно с учетом условий их подготовки, проведения и иных особенностей, характерных для того или иного субъекта ОРД.

Вместе с тем, как верно отметил С.И. Захарцев, развитие теории обуславливают ее укрупнение и структурирование [2]. В настоящее время все большую актуальность приобретает вопрос: что же такое оперативно-розыскная деятельность и каким образом она соотносится с иными видами сыска? Так, рассматривая соотношение оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности, И.А. Климов утверждает, что «оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел - это обусловленная разведывательно-подрывными действиями преступников контрразведывательная деятельность сотрудников специализированных и иных служб органов внутренних дел, осуществляемая на основе законов и подзаконных актов в целях предупреждения и раскрытия преступлений, а также розыска лиц, уклоняющихся от следствия, суда и отбывания наказания» [5], т.е. понятие «оперативно-розыскная деятельность» (причем осуществляемая, исходя из содержания определения, лишь органами внутренних дел!) полностью «поглощает» понятие «контрразведывательная деятельность». П.С. Дмитриев занимает диаметрально противоположную позицию и полагает, что «понятие контрразведывательной деятельности по своему содержанию значительно шире понятия оперативно-розыскной деятельности». Следовательно, понятие оперативно-розыскной деятельности является частью понятия контрразведывательной деятельности [4].

В связи с этим интересен опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности стран-участников СНГ. Так, цели и задачи оперативно-розыскной деятельности, регламентированные Законом Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» [5], предусматривают, наряду с борьбой с преступностью, противодействие разведывательно-подрывной деятельности, а также иные функции оперативно-розыскной деятельности, которые в РФ либо урегулированы иными законами вне рамок ФЗ «Об ОРД» (например, поддержание режима, установленного уголовно-исполнительным законодательством, в местах лишения свободы или обеспечение охраны государственной границы), либо не имеют надлежащей правовой базы (обеспечение защиты сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну). Закон Украины «Об ОРД» определяет, что оперативно-розыскная деятельность – это система гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мероприятий, осуществляемых с применением оперативных и оперативно-технических средств. В качестве задач ОРД указанным законом предусматриваются поиск и фиксация фактических данных о противоправных деяниях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Украины, разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и организаций с целью прекращения правонарушений и в интересах уголовного судопроизводства, а также получения информации в интересах безопасности граждан, общества и государства [6].

Таким образом, можно сделать вывод о сходстве сущности разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в Российской Федерации. Дополнительным аргументом в пользу указанного вывода является то, что перечень контрразведывательных мероприятий российским законодателем не определен, а на практике в качестве контрразведывательных мероприятий используются оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об ОРД» [9], с соблюдением соответствующих условий, установленных ст. 8 ФЗ «Об ОРД». Следовательно, объективно существует возможность интеграционных процессов в теории

разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, имеющих значительный потенциал для взаимного обогащения как новыми теоретическими изысканиями, так и практическими рекомендациями для оперативных подразделений различных ведомств.

Представляется возможным аналогичным образом проследить связи между оперативно-розыскной деятельностью и иными аспектами сыска (частной детективной деятельностью, мерами процессуального розыска и др.). На основании этого допустимо сформулировать двуединую задачу, стоящую перед современными учеными, разрабатывающими вопросы оперативно-розыскной деятельности: формирование единой науки, изучающей схожую по целям, задачам, силам, средствам и методам сыскную деятельность различных субъектов с детальной научной разработкой различных аспектов оперативно-розыскной деятельности, учитывающей специфику деятельности каждого ее субъекта, предусмотренного оперативно-розыскным законодательством.

Таким образом, нам представляется очевидной необходимостью общего признания и популяризации новой общей науки – сыскологии [8], которая позволяет объединить научные разработки различных субъектов ОРД, сохранив при этом специфичность каждого направления их деятельности. Основоположник сыскологии А.Ю. Шумилов считает, что система сыскной науки есть совокупность группы отечественных наук (юридических и некоторых других, например психологии), изучающих профессиональную сыскную деятельность во всех ее ракурсах и проявлениях [9]. Соответственно, помимо иных видов сыска, структура сыскологии предусматривает единую отечественную оперативно-розыскную теорию, в рамках которой в едином пространстве, взаимно обогащая друг друга, существуют «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, оперативно-розыскной деятельности органов ФСБ России и другие частные, «ведомственные» теории» [9].

В целом соглашаясь с уважаемым ученым, вместе с тем представляется целесообразным несколько расширить предложенные им рамки сыскологии. Мы считаем, что сыскология как наука не может быть ограничена рамками только одного государства, так как общие закономерности сыскной деятельности, представляющие собой предмет исследования сыскологии, характерны для всех субъектов сыска, вне зависимости от их государственной принадлежности.

Возвращаясь к вопросу об актуальных проблемах теории оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе (далее - УИС), необходимо подчеркнуть, что главным ее элементом, исходя из законодательного определения, являются оперативно-розыскные мероприятия. Следовательно, именно вопросы их осуществления требуют наиболее глубокой научной разработки. Так, в частности, в настоящее время при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в условиях УИС требуется в полном объеме обеспечивать соблюдение принципа уважения прав и свобод человека и гражданина (в том числе арестованных и осужденных), однако необходимость их соблюдения не должна подменять собой необходимости выполнения спецконтингентом, персоналом и иными лицами требований, установленных в местах лишения свободы, а конституционные права и свободы человека и гражданина не должны становиться орудием противодействия законным действиям сотрудников органов и учреждений УИС. Не менее важным как для теории ОРД, так и для практической деятельности оперативных подразделений ФСИН России представляется изучение проблем правового регулирования осуществления оперативно-розыскных мероприятий в УИС, разграничения оперативно-розыскных, режимных и воспитательных мероприятий, различных аспектов реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в УИС и т.д. Следует особо подчеркнуть, что наука здесь выступает в первую очередь как источник обеспечения выполнения потребностей оперативных подразделений

ФСИН России.

Кроме того, актуальность научной разработки вопросов осуществления оперативно-розыскных мероприятий в УИС определяется также необходимостью противодействия оперативных подразделений ФСИН России криминальной направленности действий некоторой части спецконтингента, содержащегося в исправительных учреждениях, а также современными тенденциями развития пенитенциарной преступности. В последние годы в указанной области отмечаются качественные изменения, в частности, увеличилось количество мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи [10]. Здесь же допустимо упомянуть участвовавшие случаи выявления коррупции среди сотрудников УИС, противоправную деятельность лиц, находящихся вне исправительных учреждений, негативно влияющих на оперативную обстановку в учреждениях (органах) УИС. Кроме того, по-прежнему высоким остается количество преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях УИС на протяжении ряда лет [11]: приобретение, сбыт наркотических средств (ст. 228 УК РФ), побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), и др.

Очевидно, что в современных условиях назрела необходимость нового подхода к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий в УИС с целью повышения их эффективности. В связи с этим, повторяя вышесказанное, нам представляется необходимым интегрировать в деятельность оперативных подразделений ФСИН России те методы, которые разработаны, апробированы и успешно используются иными субъектами оперативно-розыскной деятельности (в первую очередь, имеются в виду достижения научной школы органов госбезопасности), что потребует, как представляется, значительных изменений в теории и практике оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Таким образом, все вышеизложенное, на наш взгляд, подтверждает актуальность разработки научной основы оперативно-розыскных мероприятий в УИС как частной теории оперативно-розыскной деятельности в УИС, входящей в единую оперативно-розыскную теорию. Очевидно, что приведенные в статье положения далеко не бесспорны и не включают в себя все вопросы рассматриваемой проблематики, однако, по нашему мнению, они могут служить отправной точкой как для научной дискуссии, так и для проведения более глубокого исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Шумилов А. Ю. Феномен научных школ профессионального сыска: монография. - М., 2007.
- 2 Захарцев С. И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб.: СПбУ МВД России, 2004. - С.4.
- 3 Климов И. А. О соотношении понятий «оперативно-розыскная деятельность», «разведка» и «контрразведка» // Оперативник (сыщик). - 2006. - №3 (8). - С. 13.
- 4 Дмитриев П. С. Комментарий к статье 9 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» // Оперативник (сыщик). - 2006. - №3 (8). - С. 26.
- 5 Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. - 1994. - N13. - Ст.199.
- 6 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2135-12>.
- 7 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 10.07.2012).
- 8 Шумилов А. Ю. Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). - 2007. - №4 (13).

- С. 10-17; Шумилов А.Ю. «Теория оперативно-розыскной деятельности», кримино-сысскология или...? / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). - 2010. - №2 (23). - С. 40-46 и др.

9 Шумилов А. Ю. Сысскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). - 2007. - № 4 (13). - С. 10-17.

10 Материалы всероссийского совещания-семинара начальников управлений уголовного розыска МВД, главных управлений, управлений МВД России по иным субъектам РФ по вопросу совершенствования ОРД. - Владимир, 2012.

11 Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС (форма 2-УИС) за 2006-2011 гг.

ТҮЙІН

**Агарков А. В., з.ғ.к., Ресей ЖОФҚ Владимир заң институты
Ресей қылмыстық-атқару жүйесінде жедел іздестіру шараларын жүзеге асыруды
ғылыми өңдеу өзектілігі туралы**

Мақалада бірегей жедел-іздестіру теориясына енетін қылмыстық-атқару жүйесіндегі жедел-іздестіру қызметінің жеке теориясы ретінде қылмыстық-атқару жүйесіндегі жедел-іздестіру іс-шараларын жүзеге асыруды ғылыми өңдеу қажеттілігі негізделеді. Дара ғылым - тыңшылық ғылымы (сысскология) шеңберінде тыңшылық білім жүйесіне бірегей көзқарасты қалыптастыру қажет деген қорытынды жасалады.

RESUME

**Agarkov A.V., PhD in Law, Vladimir Law Institute of Russia Federal Service
of Penalty Implementing
To the question of urgency of scientific working out for carrying out the detective
activity measures in Russia criminal executive system**

The article states the necessity of the scientific elaboration of the operative-detective measures in the penal system as a particular theory of the operative-detective activity in the penal system. The author makes a conclusion about the necessity of formation of the common approach to the system of detective knowledge in the science of detecting.

И. В. Слепцов

кандидат юридических наук

Ш. Ж. Тулкинбаева

Академия КУИС МВД Республики
Казахстан

О формальных основаниях применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы

Аннотация. В статье на основе действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, а также существующих в правовой науке научных взглядов анализируется ряд оснований применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, материальные основания, формальные основания, фактический срок отбытия наказания, исчисление срока.

Действующее законодательство устанавливает ряд правовых оснований применения условно-досрочного освобождения к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Прежде всего, осужденный должен достичь такого уровня исправления, который бы свидетельствовал о том, что он не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания (материальные основания) и при этом фактически готов отбыть определенную судом часть срока наказания, указанную в законе (формальные основания).

При этом необходимо отметить, что отдельные юристы считают, что первое является основанием, а второе – обязательным условием применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [1]. Рассматриваемая точка зрения представляется спорной. Требование отбытия осужденным определенной части срока, назначенного ему судом наказания, также преследует достижение определенных целей наказания: восстановление определенного уровня социальной справедливости и притерпевание осужденным кары, частичное достижение задач частной и общей превенций. Поэтому мы согласны с мнением И.И. Евтушенко, что основаниями условно-досрочного освобождения являются «закрепленные в уголовном законе юридические факты, при наступлении которых лицо может быть условно-досрочно освобождено, а условия – это требования, предъявляемые к условно-досрочно освобожденному и его поведению в период неотбытой части наказания, когда он уже находится

на свободе» [2].

Поскольку сам процесс исправления осужденного является постепенным и требует определенного времени, обязательной предпосылкой применения условно-досрочного освобождения является фактическое отбытие определенной части назначенного судом наказания, продолжительность которой по закону зависит от общественной опасности совершенного преступления и личности осужденного.

В действующем уголовном законодательстве четко прослеживается дифференцированный подход при определении сроков наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения, в отношении взрослых и несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно ч. 3 ст. 70 УК РК и п. 1-1 ст. 169 УИК РК, лица, совершившие преступления в совершеннолетнем возрасте, могут подавать ходатайство об условно-досрочном освобождении только после отбытия: а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести; б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление; в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление; г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за изнасилование или совершение иных насильственных действий в отношении несовершеннолетних, в том числе родителем, педагогом либо иным лицом, на которых законом возложены обязанности по его воспитанию, а также лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста; д) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступление, совершенное в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) или устойчивой вооруженной группы (банды). При этом фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев (ч. 4 ст. 70 УК РК). Лицо, отбывающее назначенное судом, а не в порядке помилования, пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если оно фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы (ч. 5 ст. 70 УК РК).

В отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы может быть применено после фактического отбытия: а) не менее одной четвертой срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести; б) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление; в) не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека; г) не менее двух третей наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека (ст. 84 УК РК).

Законодательством большинства зарубежных государств тоже установлено формальное основание условно-досрочного освобождения, хотя его продолжительность зависит в большей степени от срока наказания, назначенного судом. Во Франции, например, условно-досрочное освобождение возможно по отбытии осужденным не менее 1/2 срока лишения свободы, для рецидивистов срок реального отбывания наказания составляет не менее 2/3, приговоренных к пожизненному лишению свободы – не менее 15 лет. В ФРГ от осужденного требуется отбыть как минимум 2/3 срока лишения свободы. В некоторых случаях суд вправе освободить досрочно и по отбытии 1/2 срока, если лицо осуждено впервые, или срок наказания не превышает 2-х лет лишения свободы, или существуют особые обстоятельства, характеризующие личность и совершенное деяние. Осужденным к пожизненному лишению свободы требуется отбыть не менее 15 лет. Законодательством Великобритании предусмо-

тreno безусловное (абсолютное) и условное освобождение от наказания. Досрочно, без каких-либо условий, освобождаются лица по отбытии 2/3 срока наказания при хорошем поведении. По усмотрению министра внутренних дел досрочно могут быть освобождены осужденные после отбытия 1/3 срока наказания или 12 месяцев тюремного заключения, либо пожизненного заключения. Осужденные на срок от 12 месяцев до 2-х лет лишения свободы могут быть условно освобождены после отбывания 6 месяцев. Кроме того, сроки наказания от 2-х лет и более уменьшаются на 1/3, а затем еще на 1/3 при хорошем поведении осужденного, тем самым освобождение становится досрочным и безусловным. Согласно ст. 305.1 Примерного УК США, за хорошее поведение и добросовестное выполнение обязанностей срок тюремного заключения лица, осужденного на неопределенный срок, сокращается на 6 дней в каждом входящем в такой срок месяце. Кроме того, за особо примерное поведение или исключительно добросовестное выполнение своих обязанностей срок заключения может быть сокращен еще на 6 дней в любом месяце срока тюремного заключения. При этом общая схема оснований условно-досрочного освобождения дополняется и изменяется законодательством каждого штата [3; 4].

В большинстве случаев установить срок наказания, фактически отбытый осужденным, и определить, соответствует ли он тому сроку, который установлен ч. 3 ст. 70 УК РК, не составляет больших трудностей. Но в ряде случаев при определении минимального срока, который должен отбыть осужденный, для того чтобы он имел право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, может возникнуть ряд специальных вопросов. Так, надлежит учитывать тот факт, что в процессе отбывания наказания до применения условно-досрочного освобождения первоначально назначенное наказание или неотбытая его часть могут быть сокращены актом амнистии или помилования, а также постановлением судебных органов в порядке ст. 5 УК РК при пересмотре приговора в порядке надзора (в этом случае может быть сокращено только назначенное наказание). В соответствии с п. 14 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 25 декабря 2007 года № 10, фактическая часть отбытого наказания должна исчисляться в таких случаях исходя из срока наказания, установленного актом амнистии или помилования, либо постановлением суда, то есть из сокращенного срока по сравнению с первоначально назначенным [5].

Вместе с тем ни в законе, ни в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан прямо не решен вопрос о сроке отбытого наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения, если осужденному было назначено наказание по совокупности преступлений, в том числе за преступления различной категории тяжести, совершенные умышленно. Выше упоминалось, что в основу определения части срока наказания, необходимой для условно-досрочного освобождения, положена в первую очередь тяжесть совершенного преступления. Совершенно очевидно, что отнесение преступления к той или иной категории должно приниматься во внимание и при определении срока наказания, требуемого для условно-досрочного освобождения осужденного по совокупности преступлений. Поэтому при осуждении лица за совершение нескольких преступлений разной степени тяжести вопрос о сроке наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения, должен решаться в зависимости от наличия в совокупности наиболее тяжкого преступления [6; 7]. Кроме того, необходимо согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе, что в таких случаях вопрос об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания может быть поставлен лишь при отбытии осужденным не менее 2/3 назначенного по совокупности преступлений срока

наказания, исходя из требований, относящихся к особо тяжкому преступлению, входящему в совокупность [8].

Законом также не регламентирован вопрос о том, как исчислять срок, подлежащий обязательному отбытию осужденным, в случае осуждения лица за совершение нескольких различных по тяжести преступлений, одно из которых совершено по неосторожности, при назначении ему наказания по совокупности преступлений путем поглощения одного наказания другим, более строгим наказанием, когда за неосторожное преступление назначен более длительный срок лишения свободы, чем за умышленное преступление. Анализ действующего уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что в подобных ситуациях следует исчислять срок, необходимый для представления к условно-досрочному освобождению, исходя из наиболее длительного срока лишения свободы, назначенного судом за преступление, входящее в совокупность.

Как уже было отмечено выше, фактически отбытый осужденным срок лишения свободы до условно-досрочного освобождения должен составлять не менее шести месяцев (ч. 4 ст. 70 УК РК). Введение законодателем такого требования, по нашему мнению, имеет своей целью исключение формального подхода в применении к осужденным рассматриваемого вида освобождения от отбывания наказания. Как справедливо отмечает В.В. Смышляев, если бы не был установлен подобный срок, вполне вероятна ситуация, когда имеется лишь условие условно-досрочного освобождения, но отсутствует основание. При этом подчеркивает, что установление минимального срока, который должен отбыть осужденный к лишению свободы для возможности решения вопроса о его условно-досрочном освобождении, связано с существованием так называемого периода адаптации осужденного к отбыванию наказания, который может длиться до четырех месяцев [9].

На этом этапе у осужденного возникают различные отрицательные эмоции, угнетенность, повышенная возбудимость. При этом следует согласиться с мнением А.И. Чучаева и Е.Р. Абдрахмановой, которые отмечают, что наличие у осужденного указанного состояния не способствует эффективному восприятию мер исправительного воздействия [10]. Поэтому целенаправленный карательно-воспитательный процесс на должном уровне начинается по прошествии именно этого периода, когда в большей мере проявляются индивидуальные особенности личности осужденного. Таким образом, по мысли законодателя, шестимесячного срока вполне достаточно, чтобы суд мог сделать вывод о достижении осужденным определенного уровня исправления.

Вместе с тем, ст. 169 УИК РК не регламентирует порядок исчисления фактически отбытого срока лишения свободы. Данное обстоятельство порождает неоднозначные и в ряде случаев необоснованные толкования правоприменителями одного из условий условно-досрочного освобождения. Анализ практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении показывает, что имеют место случаи, когда суды отказывают в удовлетворении ходатайств об условно-досрочном освобождении от наказания на том основании, что в определенный законом минимальный срок фактического отбытия лишения свободы не может быть включено время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения. По мнению сторонников данной точки зрения, в фактический срок отбытия лишения свободы может быть засчитано лишь время пребывания осужденного в местах лишения свободы после вступления приговора в законную силу [11].

Безусловно, наказание и содержание под стражей (ареста) как меры уголовного и уголовно-процессуального характера отличаются друг от друга по целям, субъектам применения, длительности сроков. Тем не менее, было бы несправедливым, если

время содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу не засчитывалось в срок отбытого наказания. Такой зачет, отмечает А. Горелик, основан на принципе справедливости: положение осужденного не должно ухудшаться по причине слабой организации, сложности и трудоемкости предварительного расследования [12].

К тому же формальное толкование содержания ч. 4 ст. 70 УК РК только с позиции «буквы закона» противоречит духу закона. В данном случае, по нашему мнению, действительный смысл и содержание правовой нормы «фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев» шире, чем ее словесное выражение, поскольку законодательное установление фактически отбытого минимального срока содержит термин «лишение свободы». Смысловое значение этого понятия в контексте нормы дает основание понимать его не только как вид наказания. Ни лингвистическая, ни смысловая конструкции не дают оснований для восприятия этого выражения как «не места отбытия наказания». Такое видение подтверждается и содержанием ч. 3 ст. 62 УК РК, согласно которой время содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается именно в срок наказания в виде лишения свободы, из расчета один день за один день.

В связи с этим, по нашему мнению, в нормах УИК РК целесообразно точно определить, с какого момента необходимо исчислять фактически отбытый срок лишения свободы. При этом, конечно, следует иметь в виду, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы перед условно-досрочным освобождением не может быть менее шести месяцев.

В заключении хочется отметить, что формальные и материальные основания условно-досрочного освобождения тесно взаимосвязаны. Для изучения личности осужденного и вывода о его исправлении необходим срок – тем больший, чем более тяжким было совершенное преступление и продолжительнее назначенное наказание. Однако отбытие соответствующего срока назначенного судом наказания само по себе не является основанием для условно-досрочного освобождения. Это лишь то необходимое условие, при наличии которого можно и должно ставить вопрос о возможности или невозможности досрочного освобождения [13]. Своим поведением и отношением к исполнению обязанностей он должен доказать, что не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Куцева Э.Ф. Исполнение приговора. – М., 1960. – С. 18.
- 2 Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация. – Волгоград, 2005. – С. 28.
- 3 Преступление и наказание в Англии, США, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – М., 1991. – С. 42; 80; 118.
- 4 Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран // <http://www.pravo.vuzlib.net/>
- 5 Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года №10 / отв. ред. К.К. Керимова. – Астана, 2009. – С. 309-321.
- 6 Дементьев С., Шевченко А. Условно-досрочное освобождение по совокупности преступлений и приговоров // Уголовное право. – 2002. - № 4. – С. 14-15.
- 7 Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 73-74.

8 Курс уголовного права. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999. – Т. 2. – С. 156.

9 Смышляев В. В. Уголовно-правовой механизм реализации лишения свободы. – Ульяновск, 2000. – С. 81-82.

10 Чучаев А.И., Абдрахманова Е.Р. Лишение свободы и проблемы его реализации. – Ульяновск, 1996. – С. 52.

11 Козаченко И.Я. Проблемы «зачетного» наказания // Правоведение. – 2001. - №1. – С. 158-168.

12 Горелик А. Зачет предварительного заключения и отбытого наказания // Советская юстиция. - 1990. - №2. – С. 26-27.

13 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть / под ред. И.И. Рогова и С.М. Рахметова. – Алматы, 2005. – С. 260; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – С. 466-467.

ТҮЙІН

**Слепцов И. В., з.ғ.к., Тулкинбаева Ш. Ж.,
Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясы
Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден шартты түрде
мерзімінен бұрын босатуды қолданудың формалды негіздемелері туралы**

Мақалада Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасы, сондай-ақ құқықтық ғылымдағы ғылыми көзқарастар негізінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаларды өтеу кезінде шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын қолдану талқыланады.

RESUME

**Sleptsov I.V., PhD in Law, Tulkinbayeva Sh. Zh.,
Penal Academy of the Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan
About formal grounds for the implementation of conditional release
from penalty serving in the form of imprisonment**

In the article on the basis of criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan and existing in legal science scientific opinions a number of grounds of application of the institution of parole release from imprisonment penalty is analysed.

G. T. Kuzhabayeva

PhD in Law

Penal Academy of the Internal Affairs
Ministry of the Republic of Kazakhstan

On the definition of «penal prevention of terrorism» in contemporary criminology

Annotation. In the given article the author suggests the application of the author's definition "penitentiary prevention of terrorism" in scientific turnover.

Keywords: penitentiary preventive measures, terrorism, convicted offenders, correctional system.

*It is better to prevent crime
than to punish.*

*This is the main aim
of every good law which is
the art to lead people to greater
happiness or perhaps less
unfortunate speaking on the overall
result of good and evil in life.*

Cesare Beccaria

*Science never solves the problem
without subjecting a dozen new ones.*

George Bernard Shaw

It is well known that many scientists solved and are solving problem of research of terrorism phenomenon, and in scientific literature, there are enough serious scientific researches, devoted to this topic.

Criminological component of such researches is mostly directed to general study of causes and factors of terrorism, its historical, socially political and regionally economic determinant, or working-out and ground of preventive measures and counteraction by means of institutions of juridical responsibility and punishment. As for problem of counteraction terrorism in conditions of the execution of criminal penalty, there is no systematic and consistent working out, especially in Kazakhstan researches. In order to fill in existing "vacuum" in the given field theoretical foundations of introduction in scientific turn and expediency of using such a definition as "penitentiary prophylactics of terrorism" are considered in this article.

In our view, this issue is stipulated for vitality and practical necessity (especially for correctional officials) in the work with convicted offenders of special category as terrorists

At present a number of convicted for terroristic encroachments and attempts of its realization in the Republic of Kazakhstan as well in the

whole world is steadily increasing.

So theoretical determination in terminological apparatus, characterizing this dynamically spreading anti-social phenomenon let us firstly, in our opinion, to carry out more differential approach to variegated methods of fight against it, secondly, it will further effective preventive influence on the considered category of convicted offenders.

In general, sense, in G.A. Avanesov's opinion, prophylactics means measures of revealing and liquidation of causes and conditions of specific criminal actions and also establishment of persons potentially capable of committing crime, with the aim of carrying out of directed compulsory influence.

Well-known scientist-criminologist A.B. Sakharov determines prophylactics as a certain system of special measures and types of activity, directed to removal and neutralization of causes and conditions, which further committing crimes [1].

In U.M. Antonyan's opinion prophylactics of crimes makes up a part of preventive work, the contents of which are purposeful reveal and removal of causes of crime and conditions furthering it and conditions of certain crimes, separate groups of crimes and separate types of crime.

More successful the prophylactics will be, less efforts and means will be spend for putting an end, disclosing and investigating of crimes [2]. If we talk about penitentiary crime, its means crime in penal institutions, places of detention [3].

In the scientific literature prevention of terrorism is understood as «the impact of the levers of social control of society and its civic institutions, individuals, the factors of determination, which resulted in the reduction or appears desirable change in the structure of the crime, and offset by the potential of possible criminal acts. As a result of this intervention relations between people leading to the neutralization of the causal basis of crime are transformed ... The work is aimed at preventing crime, which is the main difference from other types of preventive social work ... The full potential of prevention tools and techniques aimed at developing the personality of law-abiding behavior... Even Plato and Aristotle, and Sh.Monteske, Ch.Bekkaria gave their preference for the prevention...

The ideas of the priority of prevention have been developed by domestic criminologists G.A.Avanesov, Yu.D.Blushteyn, L.D.Gauhman, A.I.Dolgova, A.E.Zhalinsky, K.E.Igoshev, G.A. Minkovsky ...» [4].

It is well known that in prisons in order to prevent, causes of crimes and conditions furthering their committing are revealed, activities aimed at their elimination are developed and implemented: potential criminals are identified and measures of upbringing and preventive influence on such convicted offenders are taken [5].

However, it should state that guiding by such «template» formulations preventive work with different categories of convicted offenders is basically carried out.

This is due to various factors: the weakness of methodological tools, lack of qualified specialists, the lack of opportunities for application and implementation of special techniques and methods of working with this category, reluctance to acquire relevant skills.

Despite its extreme importance and significance, analysis of these and related circumstances, go beyond the scope of this publication. Therefore, we focus on the designated and posed in the title this publication issues.

In our opinion, along with the other, the reduction of recurrence of the crimes committed by released from prisons persons is referred to the main business goals and objectives to improve the penal system.

At the same time it is much more effectively, in our opinion, this will occur by increasing the effectiveness of application of special measures in the form of socially psychological work in places of detention and the development of post-penitentiary assistance to such persons.

As a result of comprehensive research [6] , we concluded that the preventive work with

convicted for terrorist offenses requires a package of measures, significantly different from the traditional routine of the equipment used for the total contingent of persons subjected to criminal and executive influence.

For example, in the penal system prison psychologists have become more urgent role, therefore, the need for new forms of individual work ensuring targeted psychological help for convicted terrorist taking into account his socially - psychological characteristics is an important innovation in penal practice.

Now in correctional facilities the work with representatives of religious denominations is being established, that is also a very important factor in dealing with this category of prisoners.

Active use of this type of cooperation, in particular, to ensure the convicts to participate in religious rites, joint with the traditional religions of humanitarian projects, the use of persuasion techniques, will help to change the ideology of the terrorists, to change his attitude to religious tenets, to change attitudes to the outlook.

The necessity of wider application of psychotherapeutic methods of work with the given category of prisoners, the introduction of innovative technologies, adaptation of the positive experience of foreign countries are also important.

For persons convicted of offenses under consideration, is necessary to develop the basic (mandatory) programs of psychological treatment of personality for the formation of the social orientation of prisoners, prevention of the destructive manifestations, their resocialization into society, and further integration into society.

The use of these programs will contribute to the development, study and correction of the personality of the convicted terrorist. Working out, development and implementation of psychotherapeutic direction of the prison psychologist will allow the development of high-quality work with these prisoners.

We believe that for successful reforms of the correctional system, particularly in Kazakhstan, it will be right to keep the record of specific preventive measures in respect of separate category of convicted terrorists.

For example, in the new draft of the Concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation [7] the use of psychological, psychotherapeutic work with the prisoners plays a significant role as this innovation has a strong potential from the point of view of differential preventive influence on different categories of prisoners.

One of the main problems in the organization of preventive work in the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan is low professional training of correctional officers in the field of knowledge of personal characteristics of a special category of prisoners such as terrorists.

As a rule, convicted for terrorist offenses have a considerable store of knowledge not only of religious teachings, but also their general education level is much higher than that of other prisoners.

In conversations with the staff of the operational services of penal institutions a very superficial knowledge of theology, psychology of personality was revealed.

Clearly, these officials should have much greater level of special knowledge, as many terrorists as an example to them, have a high level of general education, special skills and psychological training.

The interview carried out during the study among CES practitioners (over 900) for knowledge and application of this kind of measures in carrying out preventive activity confirms it.

So, on the question «Do you consider your level of professionalism sufficient in dealing with convicted for terrorism?» only 26% of respondents declared themselves quite competent in this field, as the main lobe of the respondents (72%) require additional training to obtain skills, studying the characteristics of convicted offenders for terroristic offenses.

Low professional training of correctional officers to work with this category was revealed through the interview.

In this regard, we particularly offer on the basis of departmental educational establishments (in Kazakhstan - it is the Academy of CESC IAM RK) to carry out training of such officials - operative, secure, educational and for other services of penal institutions for in-depth study of personality traits, questions of theology, psychology and other knowledge for use in preventive work.

Thus, from empirical researches, we concluded that a penitentiary prevention of terrorism should be understood as a system of measures for special and individual properties, aimed at preventing terroristic crimes among convicted offenders, as well as predicting and correcting the behavior of prisoners, in order to prevent further recurrent terrorism-related manifestations.

This type of prevention involves the development and implementation of special activity directly with convicted of terrorism-related crimes, as well as with other persons who may be subjected to criminal influence from first-hand carriers of terrorist installations in places of detention.

The term «penitentiary prevention of terrorism» (to be distinguished from the word-combination «prevention of penitentiary terrorism») as the phenomenon which is not detected by current domestic practice denotes the complex possibilities of criminological, criminal executive, psychological and other impact on prisoners serving a sentence of imprisonment for committing acts of a terroristic character, as well as the prospects for identifying such accentuation of other prisoners.

In other words, the term «penitentiary prevention of terrorism» reflects the main purpose of the penal effect on individuals who are carriers of terroristic property and socially dangerous extremist attitudes.

It should also be kept in mind that consistently arguing and developing the idea of introducing of the new terminological construction into a modern sociological and legal terminology glossary, the authors of this publication naturally get on the way of justification and a new interdisciplinary direction of applied scientific researches, which should take its rightful place among the well-known areas of special crime prevention.

Such attempts are highly logical and understandable from the perspective of the dominant trends in the development of scientific thought in general, but in terms of integration and the parallel differentiation of process of knowledge [8-14].

Separating the penitentiary prevention of terrorism as a separate sphere, we relied on the well-known postulate that the criterion for determining the origin of a new scientific field, located on the «intersection» of criminology and other academic fields is the emergence of a new real social problem, the study of which requires an integrated interdisciplinary approach [15].

It is necessary to take into account that in our case we are talking about definitions, simultaneously including: a) the interdisciplinary field of research, b), educational and methodical complex special educational character, c) the applied activity of corresponding subjects of prevention.

Namely, this three-pronged scope we propose to consider as the direct object of the penitentiary prevention of terrorism. We believe that in this sense, penitentiary prevention is designed to integrate various branches of knowledge and to expand the existing knowledge in relation to the study of terroristic motivational determination, peculiarities of the formation of personalities of terrorist criminals, unifying the terminology used, working-out of complex and common approach to a system of preventive measures and its timely correction.

LIST OF REFERENCES

1 Сахаров А. Б. Социальная система предупреждения преступности // Советское государство и право. - 1972. - №11. - С. 69.

- 2 Антонян Ю. М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. - 1977. - №26. - С. 8.
- 3 Старков О. В. Пенитенциарная преступность. Криминология. - М., 1999. – С. 647.
- 4 Гриб Н. Криминальные аспекты противодействия терроризму в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 118.
- 5 Уголовно-исполнительное право: учебник. - Алматы, 2008. - С. 429.
- 6 Кужабаева Г. Т. Пенитенциарная профилактика распространения терроризма в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда: Университет «Болашак», 2010.
- 7 Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ // Российская газета. - 2010. - 14 октября.
- 8 Асимов М. С., Турсунов А. Современные тенденции интеграции наук // Вопросы философии. –1981. -№3. – С. 57-67.
- 9 Астафеев А.К. О диалектике интеграции и дифференциации в современной науке // Материалы III Всесоюзного совещания по философским вопросам естествознания. Вып. III / отв. ред. А.Д. Урсул. - М.: Наука, 1983 – С. 316.
- 10 Вандышев В.Н. Философский анализ дифференциации естественнонаучного познания. - Киев, 1989. – С. 20-27.
- 11 Евдокимов В.С. Процессы дифференциации и интеграции в современном научном познании: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 1976. – С. 9-10.
- 12 Каратеев В.П. Единство, интеграция, синтез научного знания. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. - С. 54.
- 13 Клепко С.Ф. Наука, постмодернизм и холизм: попытки и результаты взаимодействия // Вісник Харківського національного університету ім. Каразіна В.Н. Серія “Філософія”.- 2000.- №486.
- 14 Мелюхин С.Т. Интеграция научного знания // Философия и современность. - М., 1971. – С. 290.
- 15 Клейменов М. П. Понятие и предмет этнокриминологии // Правовая наука на рубеже XXI столетия: сб. научных трудов. - Омск, 2000. - С. 23.

ТҮЙІН

Кужабаева Г.Т., з.ғ.к., Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясы Қазіргі криминологиядағы «терроршылдықтың пенитенциарлық профилактикасына» түсінік беру туралы

Мақалада автор «терроризмнің пенитенциарлық алдын алу» авторлық терминологиясын енгізуді және оны ғылыми қызметте қолдануды ұсынады.

РЕЗЮМЕ

Кужабаева Г.Т., к.ю.н., Академия КУИС МВД Республики Казахстан К вопросу о дефиниции «пенитенциарная профилактика терроризма» в современной криминологии

В статье автор предлагает внедрение авторской терминологии «пенитенциарная профилактика терроризма» и использование ее в научной деятельности.

Т. А. Мендыбаев

кандидат юридических наук
Академия КУИС МВД Республики
Казахстан

Социокультурные условия, способствующие распространению криминальной субкультуры

Аннотация. Статья посвящена изучению механизмов сохранения и распространения криминальной субкультуры. Криминальная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом многих внешних и внутренних (в исправительных учреждениях) причин и условий. Как и любая другая система, она находится в постоянном динамическом развитии и стремится к самосохранению в изменяющейся внешней среде.

Ключевые слова: социокультурные условия, криминальная субкультура, дегуманизация, деморализация, обширное социальное дно, или андекласс – люмпенизированная маргинально-периферийная группа.

Современное развитие уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан в целом направлено на снижение криминогенности.

Криминальная субкультура динамична не только благодаря внутренним источникам саморазвития, но и в силу действия внешних для нее обстоятельств.

С криминологической точки зрения, точнее, с учетом криминологических закономерностей преступности, ограничение периметром исправительного учреждения довольно условно. Специалистам (да и не только им) хорошо известна постоянная связь представителей криминального сообщества, находящихся по обе стороны пенитенциарных учреждений. Эта связь нацелена не только на устранение дефицита человеческого общения, но в основном именно на сплочение криминального «братства» для реализации новых противоправных планов и воспроизводства их криминальных результатов, затрагивающих одновременно интересы и осужденных, и их «собратьев», находящихся на воле [1].

Существенным фактором является то, что государственные и общественные организации слабо работают по вовлечению освободившихся из мест лишения свободы лиц в здоровую в моральном отношении среду.

Необходимо отметить, что бывшие заключенные, которые стремятся к законопослушной жизни, стараются порвать со своим прошлым и включиться в жизнь

общества. Но после отбытия наказания осужденных, как правило, встречает негативное отношение со стороны общества. Вместе с тем двойственность складывающейся ситуации, определяемая «обусловленностью принятия», которое бывший заключенный встречает со стороны общества, влечет за собой множество проблем личностного свойства, в частности неуверенность в себе. С одной стороны, его принимают как нормального законопослушного человека, а с другой - тут же предъявляют ему разного рода требования, ограничивающие это положение.

Встречая настороженное к себе отношение, они начинают искать общения среди себе подобных, что приводит к совершению новых преступлений.

Субъективными факторами, толкающими к такому общению, являются:

а) благоприятные возможности удовлетворения присущих преступникам интересов, склонностей, привычек;

б) взаимная тяга интересов друг к другу на почве эмоциональной общности;

в) возможность взаимного признания.

Нельзя забывать о прочной связи общности осужденных с внешней преступной средой, которая также оказывает мощное давление на систему норм и ценностей среды осужденных. В связи с этим остро встает проблема общения осужденных, имеющих во многом одинаковые взгляды, ценности, интересы, потребности, что делает субкультуру осужденных неизбежным элементом, образующим неформальную организацию осужденных, ориентированную на сохранение криминального сообщества для осуществления преступной деятельности [2].

Самым ярким примером присутствия этой субкультуры в повседневной жизни является повсеместное использование блатного жаргона – «фени». На страницах печати нередко можно встретить слова из тюремного жаргона без соответствующего перевода, так как они понятны каждому. В современном русском языке до сих пор присутствуют до 30% арготических слов и выражений, использовавшихся в криминальной среде еще в 30-50-е годы [3].

К сведению: по данным общероссийского опроса населения 16-17 июля 2005 года в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон страны, участники фокус-групп довольно уверенно объясняли значения таких слов, как «клево», «баклан», «блатной», «крысятничество», «петух», «козел», «опускать» и др. [4].

В последние годы наблюдается процесс снижения просветительской роли интеллигенции в обществе. Ценности национальной культуры, как классической, так и народной, вытесняются схематизированными стереотипами - образцами массовой культуры, ориентированными на внедрение ценностей «американского образа жизни» в его примитивном и облегченном воспроизведении.

Наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании искусства, что проявляется прежде всего в принижении, деформации и разрушении образа человека. В частности, это фиксируется в нарастании сцен и эпизодов насилия и секса, в усилении их жестокости, натуралистичности (кинематограф, театр, рок-музыка, литература, изобразительное искусство), что противоречит нравственности и оказывает негативное воздействие на молодежную аудиторию.

Происходит разрушение традиционных для Казахстана стереотипов поведения, общепринятых норм морали и нравственности, выражающееся в росте пьянства, наркомании и проституции, распаде института семьи, распространенности идеологии индивидуализма, насилия и жестокости. В условиях сложных экономических реформ и стихийных рыночных отношений на первый план выступают деньги и имущество. Массовая поп-культура с помощью средств массовой информации, кино, звуко- и видеозаписей пропагандирует стремление к богатству и благополучию,

культ насильственно-эгоистического решения жизненных проблем.

На фоне многолетнего разрушения общенациональной культуры криминальная субкультура легче усваивается массами, поскольку не требует подготовленного восприятия: широкой эрудиции, специальных познаний и определенного уровня образования. По мнению В.И. Катина, более подвержены ассимиляционным процессам массовая и народная культуры, молодежная субкультура. Массовая - по причине заниженного социокультурного уровня аудитории, для которой предназначаются культурные тексты, потребительской «всеядности», идеологического плюрализма и многовекторности культурных кодов и массового сознания.

Народная культура создается в гуще народных масс, ими самими, она более проста, доходчива и доступна людям (по исполнителям, инструментам, содержанию, пониманию и т.д.). Это и ряд других особенностей народной культуры облегчают проникновение в ее среду чуждых ей феноменов. Данное положение подтверждается тем, что урбанизация, распространение массовой и криминальной субкультуры ведут к исчезновению из современной жизни народных художественных традиций.

Особенности молодежи, выражающиеся в нестабильности ее социального положения, эфемерности идеологических архетипов, психологической неустойчивости, тяге к яркому, необычному и протестному, способствуют активному проникновению криминальной субкультуры в нишу молодежной субкультуры, создают условия для закрепления в ней доминирующих позиций [5].

По мнению Некрасова А.П., «скорее всего, стимулом относительно массового (в чем вряд ли стоит сомневаться) интереса к криминальной субкультуре выступает заложенный в ней огромный эмоциональный потенциал, аккумулирующий многие, а по нашему мнению, все чувства и природные инстинкты, заключенные в человеке, внешне демонстрирующие по своей форме его свободную, без всяких сторонних (общественных, государственных) ограничений и подавлений, жизнь, полную страстей» [6].

Психологическое воздействие криминальных традиций и обычаев выходит за рамки преступности. В известной мере это связано с внешней привлекательностью криминальной субкультуры. Некоторые атрибуты преступного образа жизни содержат в себе элементы артистизма, театральности, азарта, юмора, удали и романтики, что нередко вызывает у отдельных людей желание подражать такому образу жизни.

Представители культуры (поэты, писатели, музыканты, режиссеры, певцы и др.), на потребу низкопробным вкусам публики или выполняя социальный заказ криминальных структур, создают и транслируют в общество произведения, облагораживающие представителей преступного мира, формируют их «гламурный» образ. В криминальном романтизме отражается возвышенное, уважительное, сострадательное отношение к преступной деятельности и ее субъектам, происходит их героизация и идеализация, хотя физическая и нравственная энергия криминального героя чаще всего направлена во вред человеку, она антигуманна по своей сути.

Катин В.И. рассматривает проблемное поле криминального романтизма, с одной стороны, как одно из выражений идеологии преступной среды, с другой – как наличие в социуме социокультурных страт, способных воспроизводить и усваивать архетипы криминального мира [5, с. 10].

К числу таких страт, создающих питательную среду для субкультуры, автор относит:

- представителей «теневой» («серой») экономики, которая ... формирует сознание и такую линию поведения, особенно у наиболее недобросовестных предпринимателей и их окружения, которая позволяет им в сфере бизнеса уходить от государственного контроля, развивать свои параллельные экономические структуры, создавать свои «клубы по интересам», жить по своим правилам, общаться в пределах своей

социокультурной среды;

- случайных людей, включая выходцев из криминальной среды, пополнивших правящую элиту;

- обширное социальное дно, или андекласс – люмпенизированную маргинально-периферийную группу. Это люди, фактически исключенные из общества, – алкоголики, наркоманы, пауперы, проститутки, беспризорные дети и подростки, воры-карманники и пр. Они живут по собственным нормам и правилам, во многом противоречащим общепринятой морали и праву.

- объединения молодежной субкультуры асоциальной направленности (скинхеды, гопники, люберы, мотальщики, хиппи, панки и т.д.).

Привлекательность криминальной субкультуры для молодежи и несовершеннолетних состоит в том, что её ценности формируются с учетом факторов, перечисленных ниже.

В настоящее время сохраняется действие такого детерминирующего преступность фактора, как отчуждение подрастающего поколения от принятия социально значимых решений. У современной молодежи на первых местах в структуре ценностей находятся личное благополучие в любви и семейной жизни, здоровье, материальная обеспеченность и бытовой комфорт.

Субкультура молодого поколения приобретает заметные контркультурные элементы: досуг, особенно юношеством, воспринимается как основная сфера жизнедеятельности, и от удовлетворенности им зависит общая удовлетворенность жизнью молодого человека. Стремление к реализации экономических («зарабатывать деньги») и досуговых («интересно провести свободное время») потребностей проявляется в таких чертах социального поведения, как прагматизм, жестокость, стремление к материальному благополучию в ущерб профессиональной самореализации.

В сознании населения, его отдельных социальных групп в последнее время ярко проявилось представление о том, что высокая материальная обеспеченность возможна лишь за счет нарушения установленных норм и требований закона. В обществе сформировались представления о допустимости прямого нарушения закона ради получения материальной выгоды, приобретения возможности вести желаемый или «достойный» образ жизни.

Нравственный облик молодого человека в первую очередь зависит от существа получаемой им информации. Досуговая самореализация молодежи осуществляется вне учреждений культуры и относительно заметно обусловлена воздействием компьютерных сетей и телевидения – наиболее влиятельных институциональных источников не только эстетического, но и в целом социализирующего воздействия.

Негативную роль в формировании мировоззрения граждан, как ни странно, играют средства массовой информации. В них постоянно сообщается о зверских убийствах, кражах, грабежах, разбоях, захватах заложников. В результате происходит не осуждение, а популяризация через средства массовой информации преступности и преступников. Следует также заметить, что многочисленные публикации в средствах массовой информации, подрывающие престижность работы в правоохранительных органах и прежде всего в их оперативных и следственных подразделениях, препятствуют притоку в их ряды молодых и грамотных специалистов.

Как утверждает известный криминолог Лунеев В.В., «идет процесс привыкания населения, особенно молодежи, к преступности. Два десятка лет тому назад череда организованного кровавого терроризма, массовых захватов заложников, работорговли, непрекращающихся публичных заказных убийств ... глубоко шокировали бы нас. Ныне мы видим это почти ежедневно и принимаем как данность» [7].

Таким образом, в современном обществе сложились благоприятные для рас-

пространения криминальной субкультуры социокультурные условия. Основными факторами, способствующими активизации функционирования криминальной субкультуры, являются кризисное состояние современной культуры, снижение роли государства в ее управлении и материальной поддержке, социальная и духовная деградация населения страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Колинд Т. «Обусловленное принятие»: Проблемы лиц, освобожденных из мест лишения свободы, при встрече с «нормальным» миром // Государство и право. Серия 4. Социальные и гуманитарные науки. - 2002. - №3. - С. 145-150.

2 Криминальная субкультура осужденных: теоретический, криминологический, психологический аспекты, функциональный механизм: монография. - Рязань: Академия ФСИН России, 2009. - С. 4.

3 Олейник А. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. - М.: Инфра-М, 2001.

4 Преснякова Л. Человек читающий // Доминанты. Поле мнений. - 2005. - №33.

5 Катин В. И. Криминальный романтизм как явление культуры современной России: автореф. дис. ... канд. культурологии. - Саратов, 2007. - С. 9.

6 Некрасов А. П. Пенитенциарный рецидив в исправительных учреждениях: Теория исследования и меры противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 142.

7 Лунеев В. В. Глобализация: проблемы преступности и международное сотрудничество // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией: материалы Всероссийской научно-практической конференции 18-20 апреля 2001 года. - Калуга, 2001.

ТҮЙІН

**Мендыбаев Т.А., з.ғ.к., Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясы
Криминалдық кіші мәдениеттің таралуына мүмкіндік беретін элеуметтік-мәдени
жағдайлар**

Мақала криминалдық кіші мәдениетті сақтау және оны тарату механизмдерін зерделеуге арналған. Криминалдық кіші мәдениет көптеген сыртқы және ішкі (түзеу мекемелерінде) себептер мен жағдайлардың жинағымен айқындалған, ескертілген. Қандай да бір басқа жүйе секілді, ол әр уақытта қарқынды даму үстінде болады және өзгеріп жатқан ішкі ортада өзін-өзі сақтауға талпынады.

RESUME

**Mendybayev T.A., PhD in Law, Penal Academy of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan
Socio-cultural conditions ensuring the spread of criminal subculture**

The article is devoted to studying mechanisms of preservation and spreading of criminal subculture. Criminal subculture is determined and caused by the complex of many outward and inward (in penal institutions) reasons and conditions. As any other system, it is in constant dynamic development and aspires to self-preservation in changing external environment.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

ӘОЖ 342.9

Е. Т. Жалбуров

заң ғылымдарының докторы,
профессор
Қазақстанның инженерлік-
педагогикалық халықтар
достастығы университеті

Әкімшілік құқық бұзушылық үшін жаза тағайындаудың кейбір мәселелері

Аңдатпа. Автор Қазақстан Республикасының қолданыстағы әкімшілік заңнамасының әкімшілік құқық бұзушылық үшін жаза тағайындайтын кейбір баптарын талдай отырып, осы баптардағы сотталғандардың жағдайларының кейбір ерекшеліктерін көрсетеді.

Түйін сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық, жауапкершілік, құқыққорғау органдары, әкімшілік жаза.

Әкімшілік құқықтан басқа құқық салаларында болуы мүмкін кейбір құқық бұзушылықтар әкімшілік кодексте бекітілмеген әкімшілік құқық нормаларымен реттеледі деген пікірмен келісуге болмайды [1]. ҚР ӘҚБК-нің 1-бабында бұл мәселе нақты айтылған. Мұндай іс-әрекеттер үшін әкімшілік жауапкершілікке тартылу үшін олар әкімшілік кодекске кіргізілуі керек. Сондай-ақ құқық қатынасының оның субъектілерінің жауапкершілігіне байланысты болатын ерекшелігін айқындайтын басты элементтер ретінде, біздіңше, мемлекеттік органдардың бұзылған құқық нормаларында қарастырылған санкцияларды құқық бұзушыға қарсы қолдану құқығының бар екендігін, сондай-ақ құқық бұзушының осы санкцияларда қарастырылған жағымсыз зардаптар тартуын атап өтеміз. Құқыққа қарсы іс-әрекет жасаған құқық бұзушыға құқық қорғау органдары арқылы мемлекеттің санкция қолдану құқығына келетін болсақ, онда оның заңдық жауапкершілікке байланысты туындайтын құқық қатынастарына жататынын дәлелдеудің өзі артық.

Құқық бұзушының әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін белгілі бір игіліктерден айырылу керектігін және жайсыз нәтижелерге түзуге міндеттілігіне келер болсақ, әңгіме басқаша. Бірқатар ғалымдар заңдық жауапкершілік қатынастарында мұндай міндеттемелердің

болуын үзілді-кесілді жоққа шығарады, өйткені қылмыстық, әкімшілік немесе еңбек құқығын бұзушы өзін-өзі жазалай да, оның үстіне бұзылған құқық нормасы бойынша белгіленген санкция төңірегінде өзінің нақты қандай жазаға тартылуы мүмкін екенін анықтай да алмайды. Бұл келтірілген пікір құқық бұзушыға сырттай ықпал жасау болып табылатын жазалауды жүзеге асыру тұрғысынан алғанда ғана талассыз болып есептеледі.

Біздің пікірімізше, құқық бұзушының өзінің құқыққа қарсы іс-әрекетіне байланысты барлық игіліктерден айырылуына төзе білу міндеті «өзін-өзі жазалау» міндетін қарастырмайды, бұл осы құқық бұзушының заңда бекітілген мәжбүрлеу шарасына бағынып, өзіне қатысты мемлекеттік органдардың жүргізетін іс-шараларға мойын ұсынуын айғақтайды. Құқық бұзушының құқық талаптарына сөзсіз бағыну міндеті, мысалы ІІ (полиция) органдарының өз құқықтарын жүзеге асыруына сәйкес келеді. Өз кезегінде құқық бұзушы қарастырылып отырған міндеттерді орындаудан бас тартса, онда оған қарсы мәжбүрлеу шарасы қолданылуы мүмкін. Мұны жоққа шығаратын болсақ, онда бұл біздің өзіміздің әділеттілік іздеуші құқық бұзушының өзіне жүктелген жауапкершіліктен құтылу үшін заңда бекітілген амалдар арқылы қорғану құқығы бар, ал бірақ қарастырып отырған құқық қатынасында ол ешқандай міндеттемелер атқармайды деген позицияда қалғанымызды көрсетеді. Құқық бұзушыны жауапкершілікке тарту мемлекеттік органдардың міндеті деген пайымдау даусыз екені анық, алайда сонымен бірге біздің айтқан пікіріміз басқаша мағынада түсінілмеуі керек. Әсілінде, жоғарыдағы айтылған міндеттерді атқаруда мемлекеттік органдарға заңға сәйкес құқықтар берілген.

ҚР ӘҚБК-нің 31-бабында көрсетілген әкімшілік құқық қатынасының субъектілері ретіндегі азаматтар мен заңды тұлғалардың әкімшілік жауапкершілігінің маңызды бір ерекшелігі олардың мемлекетпен етене тығыз байланысы болып табылады. Мемлекет азаматтарды заңда бекітілген құқықтық нормаларға сәйкес қана жауапкершілікке тартып, ол іс-әрекетті құқық қорғау органдары арқылы ғана іске асыра алады. Әкімшілік кодексінің 3-бөлімінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға уәкілетті органдардың шектелінген тізімі және бұл органдардың әкімшілік жазаларды қолдану жөніндегі құзыреті берілген.

Одан басқа, бұл органдарда әкімшілік жауапкершілікке азаматтар мен басқа да құқық бұзушылықтың субъектілерін тартуға мүмкіндігі бар нақты лауазымды тұлғалар анықталған. ІІ (полиция) органдарында мұндай лауазымды тұлғалар болып төмендегілер белгіленген:

- ІІ қалалық, аудандық бөлімшелерінің бастықтары;
- ІІ жол бөлімшелерінің бастықтары;
- ІІ жол пункттерінің бастықтары;
- жол полициясы комитетінің төрағасы, басқармаларының, бөлімдерінің, бөлімшелерінің бастықтары мен олардың орынбасарлары;
- арнайы шендері бар жол полициясының қызметкерлері;
- ІІ-ның табиғат қорғау және мал дәрігерлік полициялары бөлімшелерінің бастықтары мен олардың орынбасарлары;
- полицияның учаскелік инспекторлары;
- ІІ (полиция) органдарының балық қорларына қылмысты қол сұғушылыққа қарсы күрес жөніндегі мамандандырылған бөлімшелерінің бастықтары мен олардың орынбасарлары;
- ІІ (полиция) органдарының кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі бөлімшелерінің бастықтары мен олардың орынбасарлары;
- ІІ (полиция) органдарының патрульдік учаскелерінің бастықтары;
- ІІ (полиция) органдарының көші-қон полициясы басқармаларының, бөлімдерінің, бөлімшелерінің бастықтары мен олардың орынбасарлары.

ІІ (полиция) органдарының ведомстволық бағыныштылығына қатысты ҚР ӘҚБК-нің барлық баптары бойынша полиция органдарының бастықтары мен олардың орынбасарлары әкімшілік жаза қолдана алады. Жоғарыда көрсетілген полиция органдарының лауазымды тұлғаларының тізбесі толыққанды, бұлардан ешкім әкімшілік жаза қолдана алмайтынын атап өту керек. Егер тергеу, анықтау, қылмысты іздестіру бөлімдерінің лауазымды тұлғалары әкімшілік

құқық қатынасының тікелей субъектісі болмағандықтан, оларға әкімшілік жауапкершілікке тарту құқығының қажеті де жоқ болса, онда ІІ (полиция) органдарының кезекші бөлімінің қызметкерлері осы кезекші бөлімдерге жеткізілген құқық бұзушылармен әкімшілік істі қарауға тура келеді. Сондықтан, біздің ойымызша, оларды мұндай құқықтармен қамтамасыз ету қажет.

Жасалған әкімшілік құқық бұзушылық үшін жауапкершілік шарасы әкімшілік жазалау болып табылады. Зандық әдебиеттерде әкімшілік жазалардың сипаты мен ерекшелігі әр қилы түсіндіріледі. Мұның құқық қорғау органдарының тәжірибесінде, оның ішінде ІІО үшін, оларға берілген құзырлық мәселелеріне, істердің көлеміне қатысты мәнді маңызы бар. Осыған байланысты Д.Н. Бахрах былай дейді: «Жазалар бір-бірімен тығыз байланысқан болады және біртұтас жүйені құрайды. Ең алдымен оларды құқықтық тәртіпті қорғау, әкімшілік теріс қылық жасағандарды заңдарды сақтауға, көпшілікпен бірге тұру тәртібін құрметтеуге тәрбиелеу, сондай-ақ құқық бұзушылық жасағандардың және басқа да адамдардың теріс әрекетке баруының алдын алу сияқты ортақ мақсаттар біріктіреді. Кез келген жаза түрін қолдану кінәлі адам үшін әкімшілік жауапкершіліктің уақыты келгенін білдіреді және қолайсыз заңдық нәтижелерге әкеледі» [2].

ҚР ӘҚБК жеке адамды әкімшілік жазалаудың нақты жүйесін бекіткен. Осы Кодекстің 45-бабына сәйкес оған төменде көрсетілген жаза түрлері жатқызылған:

- ескерту жасау;
- әкімшілік айыппұл салу;
- әкімшілік құқық бұзушылықты жасау құралын немесе оның тікелей объектісі болған заттың өтемін төлеп алып қою;
- әкімшілік құқық бұзушылықты жасау құралын немесе оның тікелей объектісі болған затты, сол сияқты әкімшілік құқық бұзушылық жасау нәтижесінде алынған мүлікті тәркілеу;
- арнайы құқықтан айыру;
- лицензиядан, арнаулы рұқсаттан, біліктілік аттестатынан (куәліктен) айыру немесе қызметтің белгілі бір түріне не белгілі бір іс-әрекеттер жасауға олардың қолданылуын тоқтата тұру;
- жеке кәсіпкердің қызметін тоқтата тұру немесе оған тыйым салу;
- заңсыз салынып жатқан немесе салынған құрылысты мәжбүрлеп бұзып тастау;
- әкімшілік қамауға алу;
- шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды ҚР аумағынан әкімшілік жолмен кетіру.

ІІ (полиция) органдары жоғарыда көрсетілген әкімшілік жазалардың ішінен тек бірінші екеуін ғана қолдана алады және ерекше жағдайда бұларға 7-тармақ, яғни жеке кәсіпкердің қызметін уақытша тоқтата тұру жазасы қосылады. ҚР ӘҚБК-нің 45-бабының 2-тармағына сәйкес, полиция әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін заңды тұлғалардың қызметін немесе қызметінің жекелеген түрлерін тоқтата тұру немесе тыйым салу түрінде әкімшілік жаза қолдана алады.

Алайда, 2009 жылдың тамыз айына дейін ІІ (полиция) органдарының ведомстволық бағыныштылығына қатысты жекелеген баптар бойынша басқа да санкциялар қарастырылған болатын. Мысалы, ҚР ӘҚБК-нің «Темір жол өткелдерінен өту ережелерін бұзу» атты 466-бабы айлық есептік көрсеткіштің екіден беске дейінгі мөлшерінде айыппұл салудан басқа, 6 айға дейінгі мерзімге көлік құралын басқару құқығынан айыруды қарастыратын. Алайда, ҚР ӘҚБК-нің «Арнаулы құқықтан айыру» атты 51-бабының 2-тармағына сәйкес арнаулы құқықтан айыруды тек судья ғана қолданады. Яғни, әкімшілік жазаны өзі қолдана ма, әлде материалды сотқа жібере ме деген сұрақты жол полициясының қызметкеріне өзі еркімен (өз қарауы бойынша) шешетін. ҚР 2008 жылғы 4 шілдедегі №55 заңы сыбайлас жемқорлық әрекеттеріне жағдай тудырмау үшін ҚР ӘҚБК-нің көптеген баптары бойынша жол полициясы қызметкерлерін мұндай мүмкіншіліктен айырды.

Осы аталған заңмен құқық бұзушыға санкцияны ерікті таңдау арқылы қолдану мүмкіншілігі

елеулі жойылды, ол бір жағынан сыбайлас жемқорлық үшін сіңімді ортаны жояды, ал екінші жағынан әкімшілік жауапкершілікті жеңілдететін және ауырлата алатын мән-жайдың үстірт (фомальді) түрде болғандығын көрсетеді. Мысалы, ҚР ӘҚБК-нің «Көлік құралының жолдың өту бөлігінде, қарсы өтудегі немесе озып кетудегі орналасу ережелерін бұзуы» атты 463-3-бабы 5-тармағы тек бір ғана санкцияны қарастырады ол – 6 айға дейінгі мерзімге көлік құралын басқару құқығынан айыру. Мұнда жаза қолданудың төменгі және жоғарғы мерзімінің «айырлығы» («вилкасы») жоқ екені аз болғандай, онда қандай да бір баламалы жазаны қолдану мүмкіндігінің де жоқ екенін көріп отырмыз.

Егер ҚР әкімшілік құқығындағы мұндай реформалар осындай бағытта жалғаса берсе, онда әкімшілік жауапкершілікті жеңілдететін немесе ауырлататын институттардың ешбір қажеті болмай қалады. Сонымен қатар бұл ҚР ӘҚБК-нің 60-бабында қарастырылған әкімшілік құқық бұзушылық үшін әкімшілік жаза қолданудың жалпы ережелеріне де қарама-қайшы келеді. Бұл баптың екінші және үшінші бөлігі төмендегідей баяндалады:

- әкімшілік жаза әділ, құқық бұзушылықтың сипатына, оның жасалу мән-жайларына, құқық бұзушының жеке басына сай келетін болуға тиіс;

- жеке тұлғаға әкімшілік жаза қолдану кезінде жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтың сипаты, кінәлінің жеке басы, соның ішінде оның құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқы, мүліктік жағдайы, жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар ескеріледі.

Осы себептер бойынша мынадай мәселе туындайды – егер баламалы әкімшілік жаза жоқ болса, онда мұндай материалдар несіне сотқа жіберіледі? Мысалы, жоғарыда аталған 463-3-баптың 5-тармағы әкімшілік жаза қолданғаннан кейін бір жыл ішінде қайталанса, тек қана 6 айға дейінгі мерзімге көлік құралдарын жүргізуге рұқсат беретін арнайы құқығынан айыруды қарастырады. Мұндай жағдайда істі полиция қызметкерлері қозғайды, құқық бұзушының кінәсін дәлелдейді және де басқа да әкімшілік іс жүргізу іс-әрекетін орындайды, ал ҚР ӘҚБК-нің 541-бабына сәйкес жазаны құқық бұзушыны алты айға дейінгі мерзімге автомобильді басқару құқығынан айырудан басқа шешім қабылдай алмайтын судья тағайындайды. Яғни, әкімшілік сот ісін жүргізу таза формализмге айналады. Бұдан шығатын қорытынды: мұндай жағдайларда әкімшілік жазаны полиция қызметкері қолдана беру керек, демек, бұл қатынаста таза түрдегі ІІ (полиция) органдарының әкімшілік құқық қатынасына жатқызылуы қажет.

Бұған ұқсас мәселе ҚР ӘҚБК-нің «Лицензиялау ережелері мен нормаларын бұзу» атты 357-2-бабының 1-бөлігі бойынша әкімшілік жазаны таңдауға байланысты да туындайды. Бұл бап бойынша жазаны ІІ (полиция) органдарының бастықтары мен олардың орынбасарлары қолдануы қажет.

Бұл норманың санкциясы «белгілі бір қызмет түріне лицензияның қолданылуы тоқтатыла тұрып немесе онсыз, жеке тұлғаларға – айлық есептік көрсеткіштің оннан жиырмаға дейінгі мөлшерінде, дара кәсіпкерлерге, шағын немесе орта кәсіпкерлік субъектілері немесе коммерциялық емес ұйымдар болып табылатын заңды тұлғаларға – елуден жүзге дейінгі мөлшерінде, ірі кәсіпкерлік субъектілері болып табылатын заңды тұлғаларға жүзден екі жүзге дейінгі мөлшерінде айыппұлды» қарастырады. 53-баптың 4-тармағына сәйкес «Жеке кәсіпкердің немесе заңды тұлғаның қызметін немесе қызметінің жекелеген түрлерін тоқтата тұруға немесе оған тыйым салуға, сот шешімінсіз ерекше жағдайларда, талап қою өтінішін сотқа белгіленген мерзімде міндетті түрде табыс ету арқылы үш күннен аспайтын мерзімге жол беріледі. Бұл орайда қызметке тыйым салу немесе оны тоқтата тұру актісі сот шешімі шығарылғанға дейін қолданылады».

Бұл жерде мағынасы бойынша мәселе әкімшілік жаза шаралары туралы емес, әкімшілік алдын кесу шаралары туралы сияқты, себебі осы баптың бірінші тармағына сәйкес «жеке кәсіпкердің немесе заңды тұлғаның қызметін немесе қызметінің жекелеген түрлерін тоқтата тұру немесе оған тыйым салу әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға уәкілетті органның (лауазымды тұлғаның) өтініші бойынша тек сот тәртібімен ғана жүргізіледі», яғни,

біздің жағдайда, ІІ (полиция) органының өтініші бойынша. Осыған байланысты, осы Кодекстің 357-2-бабы 1-тармағының санкциясынан «белгілі бір қызмет түріне лицензияның қолданылуы тоқтатыла тұрып немесе онсыз» сөздерін алып тастап, соттың ведомстволық бағыныштылығына жатқызуға болатын осындай құқық бұзушылықтың қайталанып жасалу белгісін қарастыратын баптың қосымша тармағын енгізуді ұсынамыз.

Ал енді ІІ (полиция) органдары қызметкерлері қолдана алатын жазалау шараларын қолданудың механизмін қарастырып көрейік.

Ескерту жасау болмашы әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін жазаның дербес шарасы ретінде ІІ (полиция) органдарымен қолданылады. Ол басқа да жазалар секілді жаз-баша қаулы шығару жолымен қолданылады. Жеке және заңды тұлғаларға жасалатын ауызша ескертуді сендіру, көндіру шарасы деп бағалау қажет. Қандай да болмасын әкімшілік жазаның белгісі болып кінәлі адамға белгілі бір ауырлықтар келтіру мен құқықтық шектеуді қолдануға бағытталған шаралар табылады [3]. ІІ (полиция) органдары шығаратын құқық бұзушыға қатысты ескерту жеке тұлғаның, кәсіпорын немесе ұйымның қызметіне берілетін келеңсіз ресми бағаны білдіреді және олар үшін әкімшілік жазалылық жағдайынан басқа құқықтық зардаптарға әкелмейді. Мұндай жағдай жеке тұлғаны белгілі бір мүліктік ысырапқа душар етуі (мысалы, ол жұмыс істейтін жерге әкімшілік құқық бұзушылықты жасағаны туралы хабар берілсе, ұйым басшылығы оны сыйақыдан, басқа да материалдық жеңілдіктерден айыруы мүмкін) және де заң бұзушылықтың қайталануы кезінде маңызға ие болуы мүмкін. Жеке тұлғаның біртектес әкімшілік құқық бұзушылықты қайталап жасауы ауырлататын мән-жайлар болып саналады және қатаңырақ жазаға тартылады, ал Әкімшілік кодекстің 366-бабы бойынша әкімшілік қадағалауға байланысты жасалған шектеуді үшінші рет бұзған жағдайда құқық бұзушы қылмыстық жауапкершілікке тартылады.

Заңды тұлғаларға берілетін ескерту түріндегі санкция оларға ешқандай зардап тарттырмайды және ІІО оны Әкімшілік кодекстің тек қана төрт бабы бойынша қолдана алады. Осыған байланысты заңды тұлғаларға қолданылатын ескерту түріндегі әкімшілік жаза шарасы осы Кодекстің 44-бабында көрсетілген: құқық бұзушылық жасаған тұлғаның құқығы мен бостандығын шектеу; құқық бұзушылық жасаған тұлғаны заңнама талаптарын сақтау және құқық тәртібін құрметтеу рухында тәрбиелеу; құқық бұзушының өзін және басқа тұлғаларды жаңа құқық бұзушылық жасаудан ескерту сияқты әкімшілік жаза мақсаттарына толық жауап бермейді.

Демек, әкімшілік санкцияның бұл түрін заңды тұлғаларға қатысты қолданудың тиімділігі жеткіліксіз екенін мойындау қажет. Бұл жерде заңды тұлға бір жыл мерзім ішінде басқа құқық бұзушылық жасамаған жағдайда ескертуді жазадан шартты түрде босату ретінде қарастыру жөнінде кейбір авторлардың ұсынысы қызығушылық тудырады [4]. Өкінішке орай, қылмыстық заңнамада кеңінен қолданылатын бұл институт әлі әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамада өз шешімін тапқан жоқ [3, 8 б.].

Айыппұл салу – әкімшілік жауапкершіліктің ең кең тараған және әкімшілік санкцияларда қарастырылған жағдайлар мен шектеулерде заңды тұлғаға қатысты ақшалай жазамен берілетін, практикада барлығынан жиі қолданылатын түрі. Нарықтық қатынастарға өту, әр түрлі ұйымдастырушылық-құқықтық нысандағы шаруашылық жүргізуші субъектілердің пайда болуы заңды тұлғалардың айыппұл салу түріндегі әкімшілік жауапкершілігін заңды түрде қайта дамытты [3, 8 б.]. «Бұл бір жағынан, жаңа жағдайлар заңды тұлғалардың қызметіндегі заңдылықты бекіту үшін әкімшілік айыппұлдың ықпал етуін күшейтуге мүмкіндік беретінімен түсіндіріледі, себебі оның ауқымды мөлшерлері олардың мүліктік жағдайына әсер етуге бағытталған» [5]. Инфляциялық процестерге байланысты айыппұл әкімшілік жаза қолдану уақытында күші бар заңнамалық актілерге сәйкес бекітілетін айлық есептік көрсеткіштің саны мөлшерінде көрінеді.

ҚР ӘҚБК-нің «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама жасалмайтын жағдайлар» атты 639-бабының талаптарына сәйкес айыппұл салу барлық жағдайда әкімшілік жаза қолдану туралы

қаулы шығару және әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама толтыру арқылы жүргізілмейді, егер оның көлемі айлық есептік көрсеткіштің беске дейінгі мөлшерінен аспаса, әкімшілік құқық бұзушылық жасалған жерде уәкілеттілігі бар лауазымды тұлға жүргізеді. Айыппұлды алған жағдайда қатаң қаржылық есептілік құжаты болып табылатын белгіленген үлгідегі түбіртек беріледі.

ҚР ӘҚБК-нің 48-бабына сәйкес ірі кәсіпкерлік субъектісі болып табылатын заңды тұлғаға қатысты айыппұлдың мөлшері жиырма айлық есептік көрсеткіштен кем болмауы керек болса, онда айыппұл алудың бұндай механизмінің жұмыс істеуі мүмкін емес. Әкімшілік кодекске 2006 жылғы 20 қаңтарда ҚР заңымен енгізілген өзгертулер мен толықтыруларға сәйкес заңды тұлғаға қатысты айыппұл мөлшері оның шағын, орта немесе ірі кәсіпкерліктің қайсысының субъектісі болып табылатындығына байланысты болып белгіленді.

II (полиция) органдарының практикалық қызметінде әкімшілік жазаның түрлерін, мөлшерін, есептеу тәртібін анықтауға байланысты маңызды мәселелер туындап жатады. Жазаның ең қиындығы мол түрлерінің бірі болып әкімшілік айыппұл салу табылады.

Бірінші қиындық айыппұлды есептеу тәртібіне байланысты. ҚР ӘҚБК-нің 48-бабының 1-тармағына сәйкес әкімшілік айыппұл айлық есептік көрсеткіштің белгілі бір мөлшеріне сай келетін көлемде салынады. Осы Кодекстің Ерекше бөлімінің баптарында көрсетілген кейбір жағдайларда, айыппұл мөлшері (ПО-на бағыныстағы баптар бойынша) төмендегідей көрсетіледі:

- заңсыз берілген минералдық және жанды ресурстар құнының 100% мөлшерінде (ҚР ӘҚБК-нің 306-бабының 1-тармағы);

- белгіленген нормадан тыс әрбір килограммы үшін айлық есептік көрсеткіштің оннан бір бөлігі мөлшерінде (ҚР ӘҚБК-нің 480-бабының 2-тармағы);

- теңдеме жүктің әрбір орны үшін айлық есептік көрсеткіштің оннан бір бөлігі мөлшерінде (ҚР ӘҚБК-нің 480-бабының 3 және 4-тармақтары).

ҚР ӘҚБК-нің Жалпы бөліміндегі 48-бап Ерекше бөлімде қарастырылған жағдайлар туралы нақты айтады: «осы бөлімнің ерекше бөлімінің баптарында көзделген жағдайларда, айыппұл мөлшері ҚР заңнамалық актілерінде белгіленген салық міндеттемелерінің орындалмаған немесе тиісінше орындалмаған сомасының, аударылмаған (уақытылы аударылмаған) әлуеметтік аударымдар сомасының, сондай-ақ ҚР заңнамасының нормалары бұзыла отырып жүргізілген операция сомасының процентімен не қоршаған ортаға келтірілген зиян сомасының мөлшерімен не монополистік қызметті жүзеге асыру нәтижесінде алынған табыс (түсім) сомасының процентімен көрсетіледі».

Салыстырмалы талдау қарама-қайшылықтарды айқын көрсетіп тұр. ҚР ӘҚБК-нің Жалпы бөліміндегі айыппұлды есептеу үшін белгіленген тәртіп ерекше бөлімде өзгермеу керек. Ондай болмаған жағдайда қолданылып жүрген әкімшілік заңнамалар шеңберінде шешілуі қиын қарама-қайшылықтар көбейе береді.

Екінші қиыншылық айыппұлдың мөлшеріне байланысты. Біз қолданып жүрген ҚР ӘҚБК-нің дәстүрлі сипаттамасы оның жазалаушылығына байланысты екендігін біз осы диссертацияда айттық және бұл бағаға қылмыстық саясаттың босаңдауының ешбір қатысы жоқ. Азаматтар мен заңды тұлғалар бұл заңнаманың қатаңдығын нақ осы айыппұлдар арқылы ерекше сезінді. Құқық бұзушыға ықпал жасау шарасы ретінде айыппұл салудың тиімділігін даулау қиын. Басқа елдердің тәжірибесі айыппұл салу шарасының көптеген басқа жазаларды жиі ауыстыратын, жазаның жалпы жүйесінде оның үлесінің басым екендігін көрсетіп отыр.

Қазақстанның әкімшілік заңнамасында айыппұл мөлшерін үстін-үстіне өсіре беру әкімшілік айыппұлдар өзінің мөлшері бойынша қылмыстық құқық нормаларымен пара-пар келетін баптардың айыппұл мөлшерінен асып кетуіне әкеліп соқты. Мысалы, егер заңды тұлға өзінің көлік құралына жедел және арнайы қызмет автомобильдерінің арнайы түрлі түсті графикалық нобайын орнатса, онда ПО жол полициясының бөлімше бастығы ҚР ӘҚБК-нің 464-1-бабы бойынша оған айлық есептік көрсеткіштің 2000-ға дейінгі мөлшерінде айыппұл сала алады. Немесе, егер заңды тұлға көлік құралын сақтандыру туралы сақтандыру фир-

масымен шартқа отырмаса, онда арнайы атағы бар жол полициясының қызметкері заңды тұлғаға айлық есептік көрсеткіштің 1000-ға дейінгі мөлшерінде айыппұл сала алады. Ал, бұл, миллиондаған теңге.

II (полиция) органдары қызметкерлерінің құзыретіне қатысты қылмыстық-жазалау әрекетінің (ҚР ӘҚБК-нің 298, 298-1-баптары) белгілерімен шектелетін жоғары айыппұл, айлық есептік көрсеткіштің 100-ге дейінгі мөлшерінде ғана.

Кері үрдіс жеке тұлғаға салынатын айыппұлдың шағын мөлшерінен байқалады. Мысалы, ҚР ӘҚБК-нің 439-бабының 5-тармағына сәйкес егер адам белгіленбеген жерлерде темір жолдан өтсе, онда оған ескерту жасалады немесе айлық есептік көрсеткіштің оннан бірі мөлшерінде айыппұл салынады. Алайда осы Кодекстің 48-бабының 2-тармағына сәйкес: «жеке тұлғаға салынатын айыппұлдың мөлшері айлық есептік көрсеткіштің бестен бір бөлігінен кем болмайды».

Әкімшілік жауапкершілік – қашан да белгілі бір қоғамдық қатынастарға қол сұғушылық жасаған азаматтың немесе заңды тұлғаның жасаған құқық бұзушылығының нәтижесі. Бұл жерде іс-әрекет белгілі бір салада бекітілген құқықтық тыйымдарды бұзушы тұлғаның белсенді қимылынан, сондай-ақ оның құқықтық нормаларда көрсетілген мінез-құлық үлгілерінен тартынғанынан көрінуі мүмкін. Демек, қарастырып отырған әкімшілік жауапкершілік азаматтар мен заңды тұлғалардың өздеріне жүктелген әкімшілік-құқықтық міндеттерді орындамаудың заңды нәтижесі болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Студенкина М. С. Что такое административная ответственность? – М., 1990. – С. 12.
- 2 Бахрах Д.Н. Административное право. Часть общая. – М.: БЕК, 1993. – 223 с.
- 3 Даубеков Т.Д. Административные взыскания и правовой механизм их индивидуализации: учеб. пособие. – Караганда, 1996. – С. 7.
- 4 Скворцов С.М. Принципы наложения административного взыскания и их реализация в деятельности органов внутренних дел. – М., 1984. – 24 с.
- 5 Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. – М.: Изд-во Зерцало, 2004. – 307 с.

РЕЗЮМЕ

Жалбуров Е.Т., з.ғ.д., профессор, Казахстанский инженерно-педагогический университет дружбы народов
Некоторые проблемы назначения наказания за административные правонарушения

В этой статье автор, анализируя отдельные статьи действующего административного законодательства Республики Казахстан, предусматривающие наказания за административные правонарушения, показывает некоторые особенности положений, заключенных в этих статьях.

RESUME

Zhalburov Ye. T., doctor in Law, professor, Kazakh Engineering-Pedagogical University of Peoples Freedom
Some problems of imposing penalty for administrative offences

The author analyzes some articles of the current administrative legislature of the Republic of Kazakhstan stipulating punishment for administrative offences, indicates some features of the regulations contained in these articles.

А. К. Жиренчин
кандидат юридических наук
Суд №2 Ауэзовского района г. Алматы

К понятию «доказывание» в уголовном процессе

Аннотация. В статье автор предлагает свое определение понятия «доказывание» в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, доказательства, исследование обстоятельств.

При осуществлении уголовного судопроизводства исследуются события, действия, отношения, имевшие место в прошлом, и задача органов уголовного преследования и суда состоит именно в том, чтобы восстановить эти события.

При исследовании обстоятельств совершенного преступления судья, прокурор, следователь, дознаватель сами лично не могут воспринимать обстоятельства совершенного преступления. При восстановлении фактических обстоятельств дела они пользуются теми фактами, которые сохранились в памяти людей, остались на вещах, предметах и документах. Именно эти данные, собранные и исследованные в установленном законом порядке, именуется доказательствами. Основываясь на совокупности собранных доказательств, органы уголовного преследования и суд делают вывод о том, имело ли место преступление, когда и кем оно совершено, а также других обстоятельствах преступления.

Таким образом, процесс собирания и исследования доказательств и установления на их основе обстоятельств дела именуется процессом доказывания.

Задачами уголовного процесса являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, доказать все иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела и вопроса об уголовной ответственности.

Задачей доказывания является установление истины. Все имеющие значение для дела обстоятельства должны быть установлены в полном соответствии с действительностью.

Задача установления истины по делу выражена законом в следующих процессуальных требованиях:

1. В обязанности суда, прокурора, следователя, дознавателя входит принятие всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела (ч. 1 ст. 24 УПК РК), т.е. требование установления всех эпизодов преступления, всех имеющих значение обстоятельств каждого эпизода и всех виновных лиц.

2. Требования доказанности вины обвиняемого как неперемное условие для вынесения обвинительного приговора, т.е. установления достоверности обвинительных выводов (а значит и их истинности).

Наряду с этим, в том случае, если органы уголовного преследования и суд делают вывод о том, что вина обвиняемого не доказана, их выводы должны быть обоснованными.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что при установлении истины по делу преследуется только одна задача: изобличение всех лиц, виновных в совершении преступления, привлечение к уголовной ответственности и осуждение только того лица, который действительно виновен в совершении данного преступления и чтобы он понес наказание только в тех пределах, в которых он виновен и подлежит ответственности.

Суд не вправе признать человека виновным и подвергнуть его наказанию, если обстоятельства, исследованные им, недостоверны, вызывают сомнение в истинности и говорят только о том, что вина его вероятна. Об этом прямо указывается в ч. 3 ст. 375 УПК РК: «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств». Выводы, сделанные только на вероятности, носят лишь предположительный характер и могут как соответствовать, так и не соответствовать действительности.

В сущности, исследование обстоятельств уголовного дела по своей природе не отличается от исследований в других областях. В уголовном процессе исследуются только определенные факты и отношения, связанные с объективной действительностью. При расследовании уголовного дела, как и в судебном разбирательстве, фактические данные, связанные с данным уголовным делом, должны быть выяснены со всей полнотой и тщательностью, и затем из их совокупности должен быть сделан вывод о том, имели ли место в действительности эти факты и отношения. Только после это возможно определить характер истины:

а) истина является объективной истиной;

б) установление фактических обстоятельств дела в полном соответствии с действительностью.

Аналогичная ситуация сложилась и в казахстанском законодательстве. Если брать за основу утверждение А.В. Шмониной, то, действительно, в процессе расследования исходя из требований ст. 124 УПК РК, следует установить обстоятельства, имеющие значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела. В то же время данная статья вступает в противоречие с требованиями ст. 53 и 54 УК РК, которые указывают на обстоятельства как смягчающие, так и отягчающие, которые должны учитываться судом при вынесении приговора. Также ст. 124 УПК РК вступает в противоречие со ст. 278 УПК РК, согласно которой при составлении обвинительного заключения в описательно-мотивировочной части следователь обязан указывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие его виновность.

Таким образом, назрела необходимость дополнить ст. 117 УПК РК (обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу) пунктом об установлении смягчающих и отягчающих обстоятельств.

ТҮЙІН

**Жиренчин А.К., з.ғ.к., Алматы қаласы Әуезов ауданының №2 соты
Қылмыстық іс жүргізудегі «дәлелдеу» түсінігі туралы**

Мақалада автор қылмыстық іс жүргізуде «дәлелдеу» деген анықтамаға өзінің көз қарасын беріп отыр.

RESUME

**Zhirenchin A.K., PhD in Law, court №2 of Aueyzov district of Almaty city
To the notion of “proving” in the criminal procedure**

In this article the author explains the meaning of the word «prove» in the criminal procedure.

К. И. Юдаков, Е. Н. Бекжанова
Академия КУИС МВД Республики
Казахстан

О правовой регламентации проведения осмотра и досмотра лиц, участвующих в прохождении Единого национального тестирования

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правовой регламентации проведения осмотра лиц, сдающих Единое национальное тестирование, а также предлагаются пути совершенствования законодательства для решения данного вопроса.

Ключевые слова: регламентация осмотра и досмотра, Единое национальное тестирование, административное законодательство.

Летом 2012 года при проведении Единого национального тестирования сотрудниками органов внутренних дел был допущен ряд нарушений при проведении осмотра и досмотра лиц, участвующих в прохождении Единого национального тестирования. На наш взгляд, в первую очередь основные причины допущения нарушения неприкосновенности достоинства граждан заключаются в отсутствии четкой правовой регламентации осмотра и досмотра при проведении данного мероприятия.

Проанализировав законодательство РК, мы можем назвать следующие виды досмотра: личный досмотр; граждан (в том числе личный таможенный); осужденных; доставленных в приёмники-распределители; подвергнутых административному аресту; доставленных в специальные приёмники; задержанных лиц; авиапассажиров (в том числе встречный); пассажиров поездов; досмотр вещей (в том числе проносимых в помещения судебного заседания); досмотр жилых помещений; досмотр рабочих и иных мест; досмотр посылок, передач и бандеролей, получаемых осужденными; досмотр вещей и одежды лиц при входе и выходе с территории мест содержания под стражей; предполетный досмотр лиц и объектов; специальный досмотр воздушных судов в особых случаях; досмотр багажа; досмотр предметов; досмотр документов; досмотр транспортных средств; досмотр плавучих, морских, речных и маломерных судов; таможенный досмотр; карантинный досмотр; досмотр мест; досмотр грузов; досмотр товаров; досмотр иных объектов.

Однако, несмотря на такое количество видов досмотра, их объединяет одно – все данные виды досмотров предназначены для

выявления, как минимум, признаков административного правонарушения.

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП) даются определения некоторых видов досмотра: досмотр вещей и досмотр транспортных средств, маломерных судов. В ч. 4 ст. 626 КРКоАП сказано, что «досмотр вещей (ручной клади, багажа, орудий охоты и рыбной ловли, добытой продукции и иных предметов), находящихся при физическом лице, **то есть обследование, осуществляемое без нарушения их конструктивной целостности**, производится уполномоченными на то должностными лицами, перечисленными в ст. 620 настоящего Кодекса, в присутствии лица, в собственности или владении которого эти вещи находятся, и с участием двух понятых» [1].

Определения «личный досмотр» в данном Кодексе нет, однако в ч. 1 ст. 626 КРКоАП говорится о цели проведения личного досмотра – «личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, производится в необходимых случаях в целях обнаружения орудий либо предметов совершения административного правонарушения».

В ст. 626 КРКоАП дается разъяснение о лицах, правомочных производить личные досмотры и досмотры вещей, некоторые правила проведения досмотра, условия проведения досмотра без понятых, производство видеозаписи при проведении досмотра, документирование проведения досмотра.

В этом же Кодексе говорится о том, в каких случаях производится досмотр:

1) в целях пресечения административного правонарушения, установления личности подозреваемого в его совершении, составления протокола об административном правонарушении, когда невозможно его составление на месте совершения административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления (п.п. 4) части 1 статьи 618);

2) в целях обеспечения безопасности судья, должностное лицо может распорядиться о проведении проверки лиц, желающих присутствовать при производстве по делу, включая проверку документов, удостоверяющих их личность, **личный досмотр и досмотр** проносимых ими вещей (ст. 25);

3) при исполнении постановления об административном аресте арестованные подвергаются личному досмотру (ч. 2 ст. 727).

В КРКоАП оговаривается обязательное участие понятого при проведении досмотра – «участие понятого в производстве по делу об административном правонарушении отражается в протоколах о личном **досмотре, досмотре** транспортного средства, вещей, изъятии документов и вещей, находящихся при физическом лице, осмотра территорий, помещений и имущества, принадлежащих юридическому лицу, изъятии документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу» (ч. 2 ст. 595).

Таким образом, исходя из того, что целью проведения досмотра является выявление доказательств для возбуждения административного производства, при проведении Единого национального тестирования досмотр возможен лишь только в том случае, если за пронос на тестирование запрещенных предметов будет предусматриваться административная ответственность.

Пункт 33 Правил проведения Единого национального тестирования, утвержденных приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от «05» декабря 2011 года №506, гласит, что «выпускнику не допускается... заносить в аудиторию и использовать шпаргалки, учебники и другую методическую литературу, калькулятор, фотоаппарат, мобильные средства связи (пейджер, сотовые телефоны, планшетники, iPad, iPod, iPhone, SmartPhone), ноутбуки, плееры» [2]. Соответственно с целью соблюдения данных Правил желательно проводить личный осмотр лиц, участвующих в прохождении Единого национального тестирования.

Сотрудники органов внутренних дел могут проводить осмотр, который также могут

проводить сотрудники охраны на основании п.п. 4) п. 1 ст. 13-1 Закона РК «Об охранной деятельности» [3], однако они имеют право осматривать одежду только лишь, «когда есть основания полагать, что при задержанном лице находятся оружие, а также иные опасные и (или) запрещенные к обороту предметы».

Осмотр лиц, сдающих Единое национальное тестирование, ничем не регламентирован. В связи с этим мы считаем необходимым внести следующие изменения и дополнения в существующее законодательство. Так, предлагаем дополнить КРКоАП статьей 311-2 следующего содержания:

«Статья 311-2. Пронос или передача запрещенных веществ, изделий и предметов при проведении Единого национального тестирования в организациях образования Республики Казахстан

1. Пронос или попытка проноса любым способом запрещенных веществ, изделий и предметов лицами, сдающими Единое национальное тестирование в организациях образования Республики Казахстан, -

влечет предупреждение или штраф в размере до двух месячных расчетных показателей с конфискацией запрещенного вещества, изделия или предмета.

2. Передача или попытка передачи запрещенных веществ, изделий и предметов лицам, сдающим Единое национальное тестирование в организациях образования Республики Казахстан, должностными и иными лицами в период проведения Единого национального тестирования, осуществляемые в помещениях, выделенных для проведения или обслуживания тестирования, -

влечет штраф в размере до десяти месячных расчетных показателей с конфискацией запрещенного вещества, изделия или предмета.

3. Действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, -

влекут штраф в размере от сорока до пятидесяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до тридцати суток».

В настоящее время существующее законодательство не позволяет в полной мере производить личный осмотр. Так, статья 627-2 КРКоАП предполагает производить осмотр с составлением протокола, наличием понятых; производить осмотр необходимо лицом одного пола с осматриваемым, кроме того, существующий порядок не предполагает применение технических средств при проведении осмотра (например, поисковой техники – металлоискателей), за исключением технических средств фиксации его хода и результатов в случае отсутствия понятых.

Вообще, под сомнение ставится правомерность осуществления осмотра не только при проведении Единого национального тестирования, но и других мероприятий (например, проведение осмотра на спортивных мероприятиях, осмотр бесхозно оставленных сумок и т.д.). Однако не следует усложнять проведение осмотра – действия, являющегося, по сути, добровольным мероприятием. На наш взгляд, следует упростить существующее законодательство.

Статью 627-1 предлагаем изложить в следующей редакции:

«1. С целью обнаружения и изъятия документов, вещей и иных предметов, являющихся орудием или непосредственным объектом правонарушения, а также с целью обеспечения задач правоохранительных органов уполномоченное должностное лицо вправе в пределах своих полномочий произвести осмотр местности, жилища, предметов, документов, лиц, транспортных и иных средств.

2. Личный осмотр – это добровольное визуальное обследование лица, находящихся на нем одежды и вещей.

3. Осмотр вещей, предметов, местности, жилища транспортных и иных средств – это добровольное визуальное обследование, осуществляемое без нарушения их кон-

структивной целостности».

Статью 627-2 считаем необходимым изложить в следующей редакции:

«1. Осмотр, как правило, производится безотлагательно, когда возникает необходимость.

2. Осмотр производится должностными лицами, перечисленными в статье 620 настоящего Кодекса.

3. В случае отказа лица от проведения осмотра, должностное лицо вправе провести досмотр.

4. При проведении осмотра разрешается использовать технические средства.

5. Осмотр предметов и документов, находящихся при лице, местности, жилища, транспортных и иных средств производится в присутствии лица, в собственности или владении которого они находятся.

6. При необходимости осмотр проводится с участием правонарушителя, потерпевшего, свидетелей, а также специалиста.

7. Осмотр обнаруженных следов и иных материальных объектов осуществляется на месте административного правонарушения. Если же для осмотра требуется дополнительное время или осмотр на месте обнаружения значительно затруднен, объекты могут быть изъяты и в упакованном, опечатанном виде, без повреждений доставлены в другое удобное для осмотра место.

8. Лица, участвующие в осмотре, вправе обращать внимание уполномоченного должностного лица на все, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств дела.

9. При проведении осмотра лицо добровольно предъявляет содержимое карманов и других потаённых мест одежды, предъявляет в удобном для визуального обследования виде предметы и вещи, а также обследуемую местность, жилище, транспортные и иные средства».

Предлагаем дополнить КРКоАП статьей 627-3 следующего содержания:

«Статья 627-3. Составление протокола при проведении осмотра.

1. При необходимости привлечения правонарушителя к юридической ответственности о производстве осмотра составляется протокол.

2. При составлении протокола о проведенном осмотре необходимо обязательное участие двух понятых.

3. В исключительных случаях при наличии оснований полагать, что при живом лице находятся оружие или иные предметы, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью окружающих, осмотр может быть произведен без понятых с уведомлением об этом в течение двадцати четырех часов прокурора.

4. В исключительных случаях (в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения или когда в силу других объективных причин нет возможности для привлечения физических лиц в качестве понятых) осмотр может проводиться без участия понятых, но с применением при этом технических средств фиксации его хода и результатов.

5. В протоколе указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, подвергнутом осмотру, виде, количестве, иных идентификационных признаках вещей, в том числе о типе, марке, модели, калибре, серии, номере, признаках оружия, количестве и виде боевых припасов, специальных технических средств для проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий и криптографических средств защиты информации.

6. Протокол осмотра подписывается должностным лицом, его составившим, лицом, подвергнутом осмотру, владельцем вещей, подвергнутых осмотру, понятыми. В случае отказа лица, подвергнутого осмотру, владельца вещей, подвергнутых осмотру,

от подписания протокола в нем производится соответствующая запись.

7. Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено понятым, другим участникам осмотра, о чем делается отметка в протоколе. Изъятие без составления протокола не производится.

8. Изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к делу. Изъятые объекты упаковываются, опечатываются и заверяются подписями уполномоченного должностного лица и понятых.

9. В необходимых случаях при осмотре производятся измерения, составляются планы и схемы осматриваемых объектов, а также фотографирование и запечатление иными средствами, о чем делается отметка в протоколе, к которому приобщаются указанные материалы.

10. Копия протокола осмотра вручается лицу, в отношении которого ведется производство по делу, либо его законному представителю».

Таким образом, на наш взгляд, соблюдение Правил Министерства образования и науки Республики Казахстан о проведении Единого национального тестирования будет возможным с принятием вышеуказанных изменений и дополнений в существующее законодательство. Четкая правовая регламентация позволит избежать нарушения конституционных прав граждан при проведении Единого национального тестирования. Также предлагаемые нами изменения и дополнения в КРКоАП помогут урегулировать проведение досмотра и осмотра и при проведении иных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 года №155 (с изм. и доп. от 27.04.2012 г.) // <http://www.zakon.kz/211955-administrativnyjj-kodeks.html>.

2 Об утверждении Правил проведения ЕНТ: Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 05 декабря 2011 года №506.

3 Об охранной деятельности: Закон Республики Казахстан от 19 октября 2000 года №85 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=1239.

ТҮЙІН

**Юдаков К.И., Бекжанова Е.Н., ҚР ІІМ ҚАЖК Академиясы
Ұлттық бірыңғай тестілеуге қатысушы тұлғаларды қарау және тексеруді
өткізудің құқықтық реттелуі туралы**

Мақалада Ұлттық бірыңғай тестілеу тапсырушыларды тексеруді өткізудің құқықтық реттелуінің мәселесі қарастырылып, аталған сұрақты шешудегі заңнаманы жетілдіру жолдары ұсынылып отыр.

RESUME

**Yudakov K.I., Bekzhanova Ye.N., Penal Academy of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan
About legal reglamentation of conducting search and examination of persons,
taking part in National general testing**

The article considers the problems of legal regulation the searching of people passing the Common national testing and gives the ways of improvement the legislature for deciding this problem.

С. А. Едресов
Академия КУИС МВД Республики
Казахстан

Понятие уголовно- правовой зависимости лица от виновного

Аннотация. В статье рассматриваются основные противоречия в понимании уголовно-правовой категории «зависимость».

Ключевые слова: жертва преступления, зависимость от виновного, уголовно-правовая категория.

Зависимое положение жертвы преступления от виновного в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан признано юридически значимым. Данный факт подтверждается тем, что законодатель рассматривает зависимость жертвы от виновного в одних случаях как неотъемлемую часть состава преступления (ст. 102 УК РК), в других - как отягчающее преступление обстоятельство.

Рождение уголовно-правовой категории – «зависимость», на наш взгляд, следует считать с употребления ее Ж.П. Маратом в 1777 году в плане уголовного законодательства в качестве одного из элементов уголовного категориального аппарата [1]. С этого времени прошла не одна сотня лет, однако на сегодняшний день нет единообразия в понятии зависимости. При этом каждая наука использует категорию «зависимость» как инструмент для достижения своих специфических целей. Философия применяет ее для установления закономерностей всемирного движения и определения места человека в этом процессе [2]. Социология прибегает к ней в целях характеристики законов общественного развития и выявления роли личности в истории. Законы развития личности находят свое отражение в конкретных отношениях [3]. Поскольку основным регулятором отношений является право, то оно использует категорию зависимость для решения своих задач.

Присутствие категории зависимость можно видеть в любой отрасли права. Гражданское право, например, предусматривает недопустимость ограничения дееспособности и правоспособности граждан посредством использования их зависимого состояния. Гражданско-правовые институты опеки и попечительства регулируют легальный порядок возникновения и использования зависимости между двумя конкретными лицами (ст. 1124 ГК РК). Уголовно-исполнительное право предполагает зависимость отбывающего наказание за совершение им преступления от лиц, осуществляющих исполнение этого наказания (ИТК РК). Административное право налагает

ответственность за отдельные случаи использования зависимого положения одного лица другим лицом. Например, доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения его родителями является административным проступком (ст. 112 КоАП РК). Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возбуждение уголовного дела в частном и частно-публичном порядке (ст. 33-34 УПК РК) без жалобы потерпевшего, если последний находился в зависимом положении.

Категорией зависимость широко пользуется уголовное законодательство. В уголовном законодательстве зависимость проявляется в трех аспектах: 1) как принцип построения данной отрасли права; 2) как категория, используемая при конструировании конкретных норм; 3) как подэлемент определенного состава преступления. Однако законодатель не дает полноценного понятия зависимости как отдельной категории права. Проведенный нами анализ уголовного законодательства позволяет утверждать, что законодатель, употребляя данную категорию, подразумевает лишь зависимость одного человека от другого, а не зависимость, возникающую между какими-либо производными структурами. Из изложенного следует, что обыденное понимание зависимости нельзя признать соответствующим смыслу и не приемлемо для уголовного законодательства. Таким образом, законодатель, включив в закон понятие «зависимость», не определяет его понимание и сущность, что в дальнейшем усложняет его применение. Так, среди изученных нами уголовных дел в 80% случаев в материалах усматривается зависимое положение жертвы от виновного. Однако лишь в двух случаях из общего числа в приговоре отмечалось «зависимое положение потерпевшего». То есть правозащитник в данной ситуации действует по принципу пословицы: «Не лезь в воду, не зная броду». В контексте сказанного можно утверждать, что необходимо установление специального правового содержания зависимости.

Разногласия возникают и в мнениях ученых-юристов, измышления которых не определяют полноценных выводов. Так, с точки зрения философии под категорией «зависимость» следует понимать отражение в тексте уголовного закона постоянных жестких отношений, предполагающих осознанную ориентацию одного лица на мотивы другого человека при выборе варианта своего поведения, и воплощение последним своих стремлений посредством действий первого вопреки его ценностным ориентациям.

Данная точка зрения вроде бы звучит убедительно, но, однако, она выражает не все аспекты, нужные для права. Так же слишком усложнена для правового понимания, отражает общую суть взаимоотношений зависимости, не определяет при этом конкретного субъекта и объекта права (в нашем случае зависимость лица от виновного).

С.И. Ожегов правдиво определяет зависимость как подчиненность одного другому при отсутствии самостоятельности [4]. Однако эта точка зрения хотя и справедлива, но слишком примитивна. Она дает понимание зависимости как взаимоотношение людей, при этом не раскрывает правовой аспект.

По мнению авторов учебника «Уголовное право Республики Казахстан», под зависимостью от виновного понимается любая разновидность зависимости: материальная, физическая, служебная, зависимость детей от родителей, зависимость одного супруга от другого, инвалида от лица, оказывающего ему помощь, и т.д. [5].

Применительно к ст. 270 УК РК (вовлечение в занятие проституцией) под зависимым положением понимают материальную, служебную зависимость, т.е. любое положение, вынуждающее женщину заниматься проституцией под воздействием другого лица, как условие недопущения ущемления его интересов [6].

Гласкин С.С. разделяет зависимость от виновного как материальную и служебную зависимости. И при этом под материальной зависимостью понимает положение лица, когда от действий виновного зависит серьезное улучшение или ухудшение материального положения потерпевшего [7].

Данные определения представляются не совсем удачными. Перечислив в понятии формы зависимости, правозащитник не раскрывает самой сути зависимости и содержания (взаимоотношений между доминантным и зависимой жертвой).

Ярмаш Н.Н. по данному поводу имеет свое мнение и значение зависимости трактует следующим

образом: «Зависимость - это такая социальная связь между обвиняемым и потерпевшим, при которой реализация существенных интересов последнего была обусловлена поведением первого либо реализация существенных интересов каждого была обусловлена обоюдным поведением» [8].

Данное определение, на первый взгляд, кажется убедительным, но с ним трудно согласиться. Во-первых, создается мнение, что под зависимостью мы можем понимать почти любое взаимоотношение между потерпевшим и обвиняемым. Все-таки должны быть какие-то границы, определяющие именно зависимость лица от виновного как отдельный институт. Во-вторых, говоря о лицах взаимоотношений как об обвиняемом и потерпевшем, автор подразумевает значение сказанного определения на досудебные стадии уголовного процесса (что уже выходит за грань права). Однако, по нашему мнению, это определение не применимо в уголовно-процессуальном смысле по следующим критериям: а) оно не определяет процессуальный статус жертвы преступления, его процессуальное положение на стадии предварительного расследования и рассмотрения дела в суде; б) не способствует защите прав и законных интересов в ходе всего уголовного процесса.

Учитывая мнения вышеперечисленных авторов, можно сделать вывод, что нет ясности в вопросе о том, что понимать под зависимостью. Для полноценного определения зависимости лица от виновного необходимо рассмотреть некоторые особенности, присущие именно зависимости.

Психологический момент зависимости характеризуется интеллектуальными и волевыми признаками. Интеллектуальный признак отражает осознание зависимым субъектом своего состояния подчиненности от доминирующего субъекта и осознание своего преобладания последним над волей первого. Волевые признаки зависимости характеризуют способность зависимого руководить своими поступками посредством соответствующего проявления воли. Волевые признаки зависимости характеризуют также и способность доминирующего субъекта целенаправленно и сознательно руководить своим влиянием на зависимого субъекта. При этом воля зависимого лица есть лишь отражение воли доминанта.

При всей важности психологического момента зависимости следует иметь в виду, что он не исчерпывает все аспекты понятия зависимости, так как весьма важно учитывать и ее содержательную сторону, которая определяется противоречием между нравственно-социальной позицией зависимого и вынужденным выбором неприемлемого для него варианта поведения.

Уголовно-правовая зависимость обладает рядом общих и специальных (присущих лишь ей) черт. Если исходить из приведенной градации общеправового понятия зависимость, то зависимость можно охарактеризовать следующим образом. По качественным признакам она является внешней, то есть должна быть обусловлена воздействием извне, а не индивидуальными особенностями зависимого лица. По количественным признакам зависимость является жесткой. Она характеризуется, прежде всего, силой воздействия доминанта на волю зависимого лица, а также тем, что расторжение этих отношений существенно затруднено для последнего.

На степень жесткости отношений зависимости влияют три обстоятельства:

1) психические особенности сторон зависимости. Доминирующему лицу, обладающему сильным характером, проще подчинить себе зависимое лицо, чем слабовольному. Зависимое же лицо с волевым характером в большей мере способно противостоять влиянию, оказываемому на него, чем лицо, лишенное этого качества;

2) особенности объекта, по поводу которого сложились отношения зависимости. Более важные отношения в основном влекут более жесткую зависимость, чем отношения, обладающие меньшей значимостью. Ценность блага, которым вынуждают поступиться лицо, свидетельствует о степени его подчинения чужому влиянию. Так, зависимость от родителя бывает более жесткой, чем зависимость от дальнего родственника;

3) особенности внешнего воздействия на зависимое лицо (обстоятельства влияния доминирующего лица на процесс волеизъявления зависимого субъекта). При оценке данного обстоятельства необходимо учитывать интенсивность волевого воздействия доминирующего субъекта зависимости на подчиненного. Например, в тех случаях, когда в силу большой значимости отношений, лежащих в основании зависимости, влияние доминирующего лица на подчиненного можно признать

существенным, но он реализует данное влияние не интенсивно, вряд ли уместно утверждение, что зависимость носит жесткий характер.

При установлении жесткого характера зависимости необходимо рассматривать все три названных нами обстоятельства в их единстве и взаимодействии. Так, одна лишь психическая предрасположенность к подчинению чужому влиянию не создает жесткого характера зависимости, если отношения, лежащие в ее основе, незначительны, или доминирующий субъект не будет стремиться использовать эту особенность зависимого от него человека.

На наш взгляд, зависимость, значимая для уголовного законодательства, должна быть постоянной. Кратковременность зависимости не может обеспечить ее жесткого характера. Если же лицо находилось в состоянии зависимости в момент совершения в его отношении преступления от кого-либо, причем данное состояние носило кратковременный характер - такая зависимость нейтральна для решения вопроса определения его как отягчающего обстоятельства. В данном случае уместней будет вести речь о влиянии принуждения (что характерно, в частности, при совершении грабежа или разбоя).

Таким образом, учитывая вышесказанное, а также неполноту и противоречивость теоретических положений, представляется возможным сформулировать авторское понятие зависимости от виновного в соответствии с нашими представлениями.

Итак, под зависимым положением лица от виновного следует понимать всякое состояние, при котором вследствие тех или иных обстоятельств одно лицо подчинено, подвластно другому, уязвимо для него настолько, что использование этого обстоятельства дает виновному возможность легче добиться преступного результата. Зависимость должна быть существенной, она должна достигать такой степени, которая позволяет рассматривать ее в качестве своеобразного варианта беспомощного состояния потерпевшего, лишь только тогда правомерно обсуждать вопрос об увеличении опасности виновного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Марат Ж. П. План уголовного законодательства. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. - С. 41.
- 2 Философия: учебное пособие / авт. кол. под рук. Ю.В.Осичнюка -Киев: Фіта, 1994. - 384 с.
- 3 Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. - М.: Изд-во «Весь Мир», 2002. - 144 с.
- 4 Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1990. - С. 202.
- 5 Уголовное право Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N167. - Алматы, 2001. - 78 с.
- 6 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. - Караганда, 1999.
- 7 Гласкин С.С. Отягчающие обстоятельства. - Иркутск, 1984. -102 с.
- 8 Ярмаш Н. Н. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 1992. - С. 8.

ТҮЙІН

Едресов С. А., Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясы Тұлғаның кінәлі адамнан қылмыстық-құқықтық тәуелділігінің түсінігі

Мақалада «тәуелділік» қылмыстық құқықтық категориясы түсінігіндегі негізгі қайшылықтар қарастырылған.

RESUME

Yedresov S.A., Penal Academy of the Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan The notion of criminal-legal dependence of a person from the guilty one

This article considers the basic contradictions in the understanding of the criminal legal category «dependence».

Р. Р. Кенжеалиев
Академия КУИС МВД Республики
Казахстан

Некоторые аспекты понятия и сущности экстремизма

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты понятия и сущности экстремизма, анализируются мнения различных ученых, специалистов в данной области. Рассматривается соотношение экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: экстремизм, дефиниция, субъекты экстремизма, радикализм, соотношение.

Адекватное теоретическое определение экстремизма до сих пор не выработано и является предметом серьезных разногласий. Существование многих, отчасти дополняющих друг друга, а отчасти противоречащих друг другу определений понятия «экстремизм» обусловлено, во-первых, сложностью феномена экстремизма, его исторической изменчивостью и многовариантностью, во-вторых, идеологической насыщенностью, в-третьих, присутствием нравственного критерия, морального компонента, что дает каждому исследователю право на собственное этическое толкование фактов политической жизни. В формулировках определений могут присутствовать политико-прагматические подходы национально-государственного либо ведомственно-группового уровня. Усугубляет понимание и без того сложного фона рассматриваемого явления наложение религиозной морали, философских воззрений, психологических аспектов. Чрезмерно широкое толкование термина «экстремизм» добавляет ему неопределенности и «универсальности». Такая тенденция находит свое продолжение в средствах массовой информации и общественном мнении, что не лучшим образом сказывается на адекватности оценки социальной опасности экстремистских проявлений.

«Отправным моментом для понимания рассматриваемого феномена, по мнению некоторых авторов, должно быть отнесение экстремизма либо к сфере идеологии, либо к области насильственной практики самой разной направленности» [1, с. 11].

Термин «экстремизм» происходит от латинского «extremus» - конец, край, предел, в буквальном смысле экстремизм означает нахождение в наиболее удаленной точке от центра, а экстремистскими можно назвать такие действия, которые предполагают

наиболее крайние, предельные варианты решения ситуаций в социальной жизни.

Эта лаконичная дефиниция является весьма абстрактной. Под понятие «экстремизм» подпадает широкий спектр активности различного характера. Экстремизм представляет собой сложное многоаспектное явление, содержащее политический, экономический, социальный, криминальный, военный компоненты. Различают проявления экстремизма в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни общества, а также экстремистские проявления этнического, национального, конфессионального и повседневно-бытового характера. Экстремизм возможен на индивидуальном и групповом, социально-психологическом и теоретико-идеологическом уровнях. Субъектами экстремизма могут быть отдельные люди, группы людей, организации и движения экстремистской направленности.

Формирование экстремизма напрямую зависит от социального бытия и своими корнями уходит к моменту возникновения человека как разумного существа. Термин «экстремизм» стал использоваться в политических науках с середины XIX века, вначале его применяли в отношении политических течений антимонархической направленности. Позже этот термин стал использоваться применительно к политическим течениям, резко отличающимся от господствующих в данном обществе (например, противоположным либеральной демократии в США).

Наряду с термином «радикализм» его стали часто использовать в отношении политических противников вне зависимости от характера их деятельности и взглядов. Проявления экстремизма в действительности лишь верхняя часть айсберга процессов радикального и экстремистского сознания и поведения. Однако, наполнение экстремизма такими слагаемыми, как радикализм, национализм, может беспредельно расширить его социальные рамки. Сравнивая соотношение радикализма и экстремизма, под радикализмом следует понимать стремление к решительным действиям в политике, но в рамках легитимной государственной системы. Радикализм не призывает уничтожить существующую политическую системность, а предполагает кардинальное ее преобразование.

По мнению Ростокинского А.В., радикальные идеологии могут стать основой политических программ субъектов политического процесса, включая само государство. Экстремизм предполагает конкретное незаконное нарушение прав представителей определенных социальных групп для ограничения таким образом прав тех социальных групп, к которым принадлежат потерпевшие. Экстремизм гораздо менее интеллектуален и более эмоционально окрашен, он предстаёт совокупностью демонстративных акций. Поэтому он ближе к терроризму, но значительно шире по способам совершения акций и может не совпадать с террористической деятельностью по целям [2, с. 27].

Как существенный недостаток подходов к определению экстремизма, получивших широкое распространение среди правоведов, законодательного корпуса и общественности, следует отметить смешение понятий экстремизма и терроризма. Терроризм и экстремизм расцениваются как тесно взаимосвязанные явления, трудно разграничиваемые между собой, чему виной доктринальная интерпретация, и, как следствие, не совсем однозначная законодательная регламентация. До сих пор в науке нет единого толкования, как понятия «терроризм», так и понятия «экстремизм», что затрудняет разработку каких-то общих подходов к решению проблем противодействия этим двум диалектически взаимосвязанным, равноценным по опасности, но имеющим различия по механизму развития и последствиям. Смешение экстремизма и террористической деятельности уже привело к возникновению ряда проблем, связанных с ответственностью за участие в деятельности террористических и экстремистских организаций.

В литературе высказываются различные точки зрения, в соответствии с которыми в настоящее время существует от 100 до 200 различных определений терроризма [3, с.70].

По утверждению российского ученого Хлебушкина А.Г., террористическая деятельность представляет собой самостоятельное явление и в фактическом, и в юридическом смысле.

Руководитель Центра по изучению ксенофобии и предотвращению экстремизма Института социологии РАН Э.А. Паин считает, что не всякий политический экстремизм может быть назван терроризмом, а лишь тот, который допускает (и реально применяет) политически мотивированное насилие против гражданского населения. По определению Паина Э.А., терроризм - разновидность политического экстремизма в его крайнем насильственном варианте. Это узкое по своей социальной базе явление, совершаемое замкнутой, конспиративной группой или даже отдельным индивидом [4, с. 113].

Частью экстремизма называют терроризм В.Я. Кикотя и Н.Д. Эриашвили: «...так как из широкого ряда его проявлений (мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акции гражданского неповиновения, вооруженное сопротивление конституционным органам и т.д.) вобрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие как физическое устранение государственных органов, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов» [5, с.23].

Аналогичное мнение высказывают и казахстанские юристы. Абдиров Н.М. рассматривая соотношение фундаментализма, экстремизма и терроризма, выстраивает следующую логическую цепь: «Фундаментализм и экстремизм тесно связаны между собой. Второе есть следствие и развитие первого. В своих крайних формах религиозный фундаментализм выражается в экстремизм. В этом смысле религиозный экстремизм – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистическими взглядами. Экстремизм, в свою очередь, становится последней ступенью к возникновению терроризма» [6, с. 10].

Дарменов А.Д., рассматривая «радикализм», «экстремизм» и «терроризм» как социально-политические явления, выделяет их следующую системно-структурную взаимосвязь: терроризм (как политика и тактика устрашения, подавления политических противников насильственным путем, вплоть до физического устранения) является материализацией экстремизма, который, в свою очередь, является крайним проявлением радикализма [7, с. 23].

По словам В. Каратицкого, «... экстремизм является идеологической основой терроризма, создает предпосылки для него. Экстремистские организации, не осуществляя сами террористической деятельности, порождают терроризм, финансируют его и, таким образом, представляют общественную опасность на современном этапе, когда объективные процессы глобализации «умалют» усилия любого государства по укреплению государственных границ» [8].

Обобщением всего вышесказанного может служить вывод, что экстремизм и терроризм соотносятся как общее и частное: экстремизм образует своеобразную идеологическую основу террористическим действиям; терроризм определяется совокупностью крайних установок, (обоснованием применения насилия) для достижения политических целей нелегитимным способом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Авдеев Ю. И., Гуськов А. Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // Экстремизм и другие криминальные явления. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2008. – 120 с.

2 Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 32 с.

3 Босхолов С. С., Литвинов Н. Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. – Калининград, 1997. – 430 с.

4 Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. – 2002. - №4. – 156 с.

5 Кикотя В. Я., Эриашвили Н. Д. Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студ. юрид. вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 146 с.

6 Абдиров Н. М. О некоторых проблемах законодательного регулирования деятельности религиозных объединений в Казахстане // Предупреждение проявлений экстремизма в странах Центральной Азии: сб. материалов международной науч.-практ. конф. - Алматы: Институт национальных исследований, Институт по освещению войны и мира. Фонд им.Ф. Эберта, 2004. – 340 с.

7 Дарменов А. Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. – Астана, 2006. – 180 с.

8 Каратицкий В. Экстремизм: нужны ли особые меры? // Казахстанская правда. - 2004. - 16 ноября.

ТҮЙІН

Кенжеалиев Р. Р., Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясы Экстремизм түсінігі мен мәнінің кейбір аспектілері

Мақалада автор экстремизм түсінігі мен болмысының кейбір аспектілерін қарастырып, осы сала мамандарының, түрлі ғалымдардың көзқарастарын саралайды. Экстремизм мен терроризмнің арақатынасын қарастырады.

RESUME

Kenzhaliyev R.R., Penal Academy of the Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan Some aspects of the notion and essence of extremism

The author considers some aspects of the essence of extremism, analyses the opinions of different scientists and specialists in this sphere, the correlations between extremism and terrorism.

А. Э. Тлеугалеева
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

Юридическая природа и сущность уголовной ответственности

Аннотация. В статье рассматривается юридическая природа уголовной ответственности. Автором раскрываются ее сущность и значение на современном этапе.

Ключевые слова: уголовная ответственность, основания уголовной ответственности, уголовное наказание, стадии уголовной ответственности.

В теории уголовного права понятие уголовной ответственности дискуссионно по основанию того, что юридическая ответственность как таковая возникает вследствие совершения правонарушения, то есть в результате возникновения охранительных правоотношений. Точно так же и уголовная ответственность есть следствие возникновения охранительных уголовно-правовых отношений в их традиционном понимании. Поэтому с материальной стороны понятие уголовной ответственности может быть раскрыто только в связи с содержанием охранительных уголовно-правовых отношений, а с формальной (правовой) чисто как меры, применяемые государственными органами к лицу в связи с совершением им преступления.

В современный период можно выделить четыре основные позиции в подходах понимания юридической природы уголовной ответственности: во-первых, она понимается как обязанность лица, совершившего преступление, отвечать за содеянное в соответствии с уголовным законом. Эта точка зрения изложена во многих учебных и научных работах; во-вторых, уголовной ответственностью предлагается считать все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к преступнику; в-третьих, под ней понимается уголовно-правовое отношение в целом, то есть, урегулированное уголовным законом отношение между преступником и государством в лице правоприменительных органов; в-четвёртых, в последние годы среди учёных-юристов наметился более широкий и конструктивный подход к определению уголовной ответственности. Выделяют два её аспекта: негативный (ретроспективный) и позитивный (перспективный). Первый аспект предполагает ответственность за уже совершённое преступление. Второй – это ответственность, лежащая в основе правомерного

поведения и выражающаяся в осознании индивидом своей обязанности не совершать за-прещённого уголовным законом преступного деяния, то есть фактическое соблюдение им требований и предписаний уголовно-правовых норм [1].

На доктринальном, законодательном и правоприменительном уровне уголовная ответственность обладает рядом признаков, присущих только ей:

- Основанием уголовной ответственности является только совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан.

- Уголовная ответственность предусматривает прямо выраженное порицание лица, совершившего преступное деяние, и самого этого деяния, поскольку приговор выносится от имени государства.

- Уголовная ответственность возлагается только судом и только обвинительным приговором, вступившим в законную силу.

- Уголовная ответственность носит сугубо личный характер, т.е. возлагается на конкретное физическое лицо, совершившее преступление.

- Порядок возложения уголовной ответственности отрегулирован нормами уголовно-процессуального права.

В современной научной литературе уголовную ответственность определяют как осуждение лица в качестве преступника по приговору суда, и осуществлении в принудительном порядке определенных правоограничений, детерминированных как состоянием его осуждения, так и применением на его основе иных мер уголовно-правового воздействия, в соответствии с санкцией уголовного закона.

Уголовная ответственность человека за его правонарушение основывается не только на том, что он спровоцировал своим деянием общественно опасные последствия, но и на том, что это деяние прошло через его сознание и волю, соотносено им с окружающей действительностью и оказалось выражением его устремлений, желаний и интересов.

Под основанием уголовной ответственности понимается предусмотренные уголовным законом обстоятельства, при наличии которых лицо привлекается к уголовной ответственности, признаётся судом виновным и подвергается мерам уголовно-правового воздействия [2].

Реально возникновение уголовной ответственности лица связано с моментом его привлечения в качестве обвиняемого. Этот момент наступает тогда, когда, во-первых, установлен факт совершения преступления данным лицом, то есть когда по делу собрано достаточно доказательств, устанавливающих этот факт, и, во-вторых, когда установлен состав совершенного преступления [3]. В соответствии со статьёй 3 УК Республики Казахстан, единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, то есть, деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан [4]. Отсюда следует, что материализация конкретного состава преступления предопределяет реализацию уголовной ответственности в уголовном процессе в присущих ей формах.

На первой стадии – привлечения к ответственности – она может реализоваться:

а) в форме ограничений уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление (например, меры пресечения);

б) в форме безусловного освобождения от уголовной ответственности (истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и др.).

Вторая стадия – назначение наказания – включает три формы реализации уголовной ответственности:

а) безусловное освобождение от уголовного наказания (истечение сроков давности исполнения обвинительного приговора и др.);

б) условное освобождение;

в) реальное назначение уголовного наказания.

В содержании третьей стадии – исполнение наказания – она реализуется:

а) в форме ограничений, обусловленных спецификой уголовно-исполнительных правоотношений;

б) в форме замены одного вида наказания другим, более мягким или более тяжким (например, при злостном уклонении осужденного от отбывания исправительных работ).

Четвертая стадия – судимость (следствие уголовной ответственности) – реализуется в форме многообразных ограничений, предусмотренных различными отраслями права (например, запрет на занятие определенных должностей). Указанные стадии, обладая относительной автономностью, могут быть самостоятельными. Однако во всех случаях правоотношения уголовной ответственности реализуют себя лишь в рамках уголовно-правовых отношений регулятивного типа [5].

С материальной стороны уголовную ответственность нельзя отождествлять с наказанием. Эти понятия, хоть и близки, но не тождественны. Уголовная ответственность чаще всего заканчивается назначением наказания. Уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления. С этого момента у государства возникает право и обязанность привлечь лицо к уголовной ответственности, а у виновного – обязанность понести уголовную ответственность. Наказание же есть форма реализации уголовной ответственности [6].

От других форм юридической ответственности уголовная ответственность отличается повышенной тяжестью, выражающейся в том, что осуждение по уголовному делу (в отличие от дисциплинарной или административной ответственности) всегда исходит от имени государства, а воздействие при этом совершается в виде серьезных правоограничений личного или имущественного характера, что и составляет сущность наказания [7].

К функциям уголовной ответственности относят регулятивную, превентивную, восстановительную и воспитательную функции уголовной ответственности. Регулятивная функция направлена на формирование поведения граждан и организаций, на определение границы между правомерным и преступным. Суть превентивной функции заключается в предупреждении совершения преступлений как самим лицом, которое подвергается уголовной ответственности (частная превенция), так и другими участниками общественных отношений (например, за счёт создания впечатления о неотвратимости наступления ответственности как результата определённых действий). Воспитательная функция связана с формированием у лица убеждения о недопустимости совершения действий, влекущих уголовную ответственность; она тесно соприкасается с превентивной. Восстановительная функция направлена на достижения цели реставрации нарушенных преступлением общественных отношений, восстановление общественного спокойствия, которое было поколеблено совершением преступления [8].

Таким образом, уголовная ответственность представляет собой специфические правоотношения, которые возникают с момента совершения преступного деяния, и, в соответствии с законом, уполномоченный на это государственный орган осуждает человека, ограничивает его правовой статус и возлагает на него обязанность вынужденно претерпеть утрату личного или имущественного характера. Современное понимание сущности уголовной ответственности сводится к цели восстановления нарушенных законных прав потерпевшего и благополучной ресоциализации сознания и поведения преступника, то есть осознание индивидом своей обязанности не совершать запрещенные уголовным законом преступные деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовная ответственность // <http://referat.resurs.kz/ref/ugolovnaya-otvetstvennost/5/>.

2 Каиржанов Е. И. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть): учебник. - Алматы, 1998.

3 Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и её основание в советском уголовном праве. – М.: Изд. «Юридическая литература», 1963.

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167. – Алматы: ЮРИСТ, 2008.

5 Уголовная ответственность // <http://works.tarefer.ru/67/100483/index.html>.

6 Поленов Г.Ф. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебное пособие. – Алматы: «ЮРИСТ», 1999. – С. 25-29.

7 Понятие уголовной ответственности, ее основание // <http://net.ucoz.lv/load/4-1-0-108>.

8. Уголовная ответственность // http://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовная_ответственность#.

ТҮЙІН

Тлеугалеева А. Э., А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
Қылмыстық жауапкершіліктің заң табиғаты және мәні

Мақалада қылмыстық жауапкершіліктің заң табиғаты қаралады. Оның қазіргі кезеңдегі мазмұны мен мәні ашылады.

RESUME

Tleugaleyeva A. E., Kostanai State University after A. Baitursynov
Legal nature and essence of criminal responsibility

The article deals with the legal nature of criminal responsibility. The author reveals its nature and importance at the present stage in the prism of new approaches to the goals of punishment.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 378.147

Н. А. Тулкинбаев

кандидат педагогических наук,
доцент

Академия КУИС МВД Республики
Казахстан

Методы обучения и активизации познавательной деятельности будущих юристов

Аннотация: В современной научно-педагогической литературе представлен широкий спектр мнений относительно методов обучения и их классификации. Общими являются определенные требования, направленные на достижение цели, обоснование, наличие средств, приемов, наглядно-дидактического материала, реализация совместной работы обучающего и обучаемых, достижение конечных результатов, адекватных поставленной цели.

Ключевые слова: методы обучения, познавательная деятельность, классификация, языковая личность юриста.

Слово *метод* в переводе с греческого (*methodos*) означает исследование, способ, путь к достижению цели, способ продвижения к истине, к ожидаемому результату [1]. «Метод – в самом общем значении – способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность», - отмечается в философском словаре [2]. Советский энциклопедический словарь понятие «метод» определяет «как способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи: совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности» [3].

Х.Ш. Бахтиярова, А.Н. Щукин метод в лингводидактике рассматривают в трех значениях:

- общеметодологическом – как средство познания действительности, явлений природы и общества;

- общедидактическом – система взаимосвязанных действий преподавателя и учащихся (коммуникантов), обеспечивающих усвоение определенных содержаний образования;

- частнодидактическом или методическом (направление в обучении, определяющее стратегию учебного процесса) [4].

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин дают следующее

определение: метод – это обобщенная модель реализации основных компонентов учебного процесса по изучаемому языку, русскому языку как иностранному (РКИ), в основе которой лежит доминирующая идея решения главной цели – формирование коммуникативной компетенции, в которой находят отражение структурные и содержательные компоненты данного понятия [5]. И.В. Харламов под методами обучения предлагает понимать способы обучающей работы учителя и организации учебно-познавательной деятельности учащихся по решению различных дидактических задач, направленных на овладение изучаемым материалом [6]. И. П. Пидкасистый отмечает, что метод обучения – это способ совместной деятельности учителя и учащихся, направленный на решение задач обучения, т.е. дидактических задач [7].

Анализ педагогических и методических работ (И.В. Харламов, П.И. Пидкасистый, И.Я. Скаткин, М.Р. Львов, И.Я. Лернер, Л.П. Федоренко) позволяет обобщить это понятие и в целом понимать его как способ деятельности преподавателя с обучающими для достижения определенных учебных целей.

Как показывает анализ, метод предполагает наличие определенной цели, направленной на выполнение той или иной деятельности. Содержание обучения, особенности изучаемого курса и определяют метод обучения, который представляет собой, по нашему мнению, систему действий обучаемого в соответствии с целями и задачами обучения. Эта система действий нацелена, прежде всего, на организацию познавательной деятельности слушателей, направленных на овладение необходимыми знаниями, умениями и навыками.

В современной научно-педагогической литературе представлен широкий спектр мнений относительно методов обучения и их классификации. Общими являются определенные требования, направленные на достижение цели, обоснование, наличие средств, приемов, наглядно-дидактического материала, реализация совместной работы обучающего и обучаемых, достижение конечных результатов, адекватных поставленной цели.

Наличие нескольких видов классификации методов обучения свидетельствует о различных подходах к ее основанию, говорит об открытости данной научной проблемы и необходимости дальнейшего поиска совершенствования процесса обучения.

Метод работы учителя (рассказ, объяснение, беседа) является наиболее ранней классификацией деления методов обучения.

Метод классификации по источнику получения знаний является наиболее распространенным в дидактике обучения. Данный подход, в свою очередь, предполагает выделять словесный метод, при котором источником знания является устное или печатное слово; наглядные методы, источником знаний которых являются наглядные пособия; практические методы, источником знаний которых является практическая деятельность обучаемых.

Одним из важнейших является метод классификации обучения в зависимости от характера познавательной деятельности учащихся. Предложенная М.Н. Скаткиным и И.Я. Лернером классификация методов обучения предполагает исходить из характера учебно-познавательной деятельности учащихся по усвоению изучаемого материала. Учитывая это, они предлагают следующие методы:

- объяснительно-иллюстративный, или информационно-рецептивный (рецепция - восприятие): рассказ, лекция, объяснение, работа с учебником, демонстрация картин, кино- и диафильмов и т.д.;
- репродуктивный: воспроизведение действий по применению знаний на практике, деятельность по алгоритму, программирование;
- проблемное изложение изучаемого материала;
- частично-поисковый, или эвристический метод;
- исследовательский метод, когда учащимся дается познавательная задача, которую они решают самостоятельно, подбирая для этого необходимые методы и пользуясь помощью учителя [8].

Приведенная классификация представляется, на наш взгляд, наиболее оптимальной, от-

ражает познавательную деятельность обучаемых и учитывает содержание обучения.

Ю.К. Бабанский на основе методологии целостного подхода к процессу обучения, учитывая все многообразие методов обучения, называет три большие группы методов обучения, выделяя их подгруппы [9]:

I. Методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности. По источнику передачи и восприятия учебной информации:

- словесные – рассказ, беседа, лекция;
- наглядные – иллюстрация, демонстрация;
- практические – опыты, упражнения.

По логике передачи и восприятия информации: индуктивные; дедуктивные.

По степени самостоятельности мышления обучающихся при овладении знаниями: репродуктивные; продуктивные.

По степени управления учебной работой: учебная работа под руководством преподавателя; самостоятельная работа; работа с книгой; письменная работа; лабораторная работа.

II. Методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности.

Методы стимулирования интереса к учению: познавательные игры; учебные дискуссии; создание эмоционально-нравственных ситуаций.

Методы стимулирования долга и ответственности: убеждение в значимости учения; предъявление требований; поощрение и порицание.

III. Методы контроля и самоконтроля в обучении.

Методы устного контроля и самоконтроля: индивидуальный опрос; фронтальный опрос; устные зачеты, устные экзамены; программированный контроль; устный самоконтроль.

Методы письменного контроля и самоконтроля: контрольно-лабораторные работы; машинный контроль; лабораторно-практический контроль.

Имея определенное обоснование, данная классификация позволяет понять сущность методов обучения. По мнению И.Ф. Харламова, наиболее практичной в дидактическом отношении представляется классификация М.А. Данилова и Б.П. Есипова. Они исходили из того, что если методы обучения выступают как способы организации упорядоченной учебной деятельности учащихся по достижению дидактических целей и решению познавательных задач, то, следовательно, их можно подразделить на следующие группы: методы приобретения новых знаний; методы формирования умений и навыков по применению знаний на практике; методы проверки и оценки знаний, умений, навыков.

Учитывая, что данная классификация хорошо согласуется с основными задачами обучения и помогает лучшему пониманию их функционального назначения, И.Ф. Харламов предлагает разнообразить указанную классификацию и добавить следующие группы:

- методы устного изложения знаний учителем и активизации познавательной деятельности учащихся: рассказ, объяснение, лекция, беседа;
- метод иллюстрации и демонстрации при устном изложении изучаемого материала;
- методы закрепления изучаемого материала: беседа, работа с учебником;
- методы самостоятельной работы учащихся по осмыслению и усвоению нового материала: работа с учебником, лабораторные работы;
- методы учебной работы по применению знаний на практике и выработке умений и навыков: упражнения, лабораторные занятия;
- методы проверки и оценки знаний, умений и навыков учащихся: повседневное наблюдение за работой учащихся, устный опрос (индивидуальный, фронтальный, уплотненный), выставление поурочного балла, контрольные работы, проверка домашних работ, программированный контроль, тестирование [6, с. 187] .

В соответствии с мнением ученых-дидактов М.М. Левиной, М.И. Махмутова о том, что обучение является процессом, в котором принимают участие две стороны – обучаемый и обучающий, то и методы обучения должны рассматриваться с двух позиций: организация

и управление познавательной деятельностью обучаемых и усвоение и обучение методами познания:

Методы преподавания: информационно-сообщающий; объяснительный; инструктивно-практический; объяснительно-побуждающий.

Методы учения: исполнительский; репродуктивный; продуктивно-практический; частично-поисковый; поисковый.

Учитывая, что учебная деятельность обучающихся отличается от деятельности преподавателя, М.И. Махмутов представляет общие методы обучения: монологический, показательный, диалогический, исследовательский, проблемно-программированный [10].

Представленный комплекс систем методов обучения определяет подходы к выбору методов обучения в зависимости от различного сочетания конкретных обстоятельств и условий протекания учебно-воспитательного процесса. Так, П.И. Пидкасистый предлагает при выборе методов обучения учитывать следующие факторы:

- общие цели образования, обучения, воспитания и развития учащихся и ведущие установки современной дидактики;
- особенности содержания и методов данной науки и изучаемого предмета, темы;
- особенности методики преподавания конкретной учебной дисциплины и определяемых ее спецификой требований к отбору общедидактических методов;
- цели, задачи и содержание материала конкретного учебного занятия;
- время, отведенное на изучение того или иного материала;
- возрастные особенности учащихся, уровень их реальных познавательных возможностей;
- уровень подготовленности учащихся (образованность, воспитанность и развитие);
- материальная оснащенность учебного заведения (наличие оборудования, наглядных по-

Методическая система формирования языковой личности юриста

собий, технических средств);

- возможности преподавателя, уровень его теоретической и практической подготовленности, методическое мастерство, личные качества.

Представленные выборы, на наш взгляд, позволяют определить наиболее приемлемую систему методов обучения, позволяющую реализовать такие дидактические категории, как цели, задачи, выбор и применение средств, способов, форм реализации содержания обучения. Оптимальное решение организации учебного процесса будет адекватным только в том случае, когда преподаватель проанализирует предложенную систему выбора методов обучения и организует познавательную деятельность обучаемых.

Выше приведена схема методической системы формирования языковой личности юриста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2002. – 672 с.
- 2 Фролова И. Т. Философский словарь. – 5-е изд. – М., 1987. – С. 278.
- 3 Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 1580.
- 4 Бахтиярова Х. Ш., Щукин А. Н. История методики преподавания русского языка как иностранного. – Киев, 1988. – С. 34.
- 5 Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов. – СПб.: Златоуст, 1999. – 109 с.
- 6 Харламов И. В. Педагогика: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2007. – С. 185.
- 7 Пидкасистый П.И. Педагогика: учебное пособие. – М., 2007. – С. 178.
- 8 Федоренко Л. П. Принципы обучения русскому языку. – М., 1973. – С. 20.
- 9 Бабанский Ю. К. Педагогика: учебное пособие. – М., 1983. – С. 161.
- 10 Махмутов М. И. Проблемное обучение: основные вопросы теории. – М., 1976. – 232 с.

ТҮЙІН

**Тулкинбаев Н. А., п.ғ.к., доцент, Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясы
Болашақ заңгерлердің танымдық қызметіне оқыту және оны қарқындату әдістері**

Мақалада болашақ заңгерлердің танымдық қызметіне оқыту және оны қарқындату әдістері қарастырылады.

RESUME

**Tulkinbayev N. A., PhD in Pedagogic, associate professor, Penal Academy
of the Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan
Methods of teaching and activating the cognitive activity of future lawyers**

The article deals with the methods of teaching and stimulating the cognitive activity of future lawyers.

С. Н. Дубинин

кандидат педагогических наук
Академия КУИС МВД Республики
Казахстан

Исследования влияния биологических и социальных факторов на формирование преступного поведения

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния биологических и социальных факторов на формирование преступного поведения.

Ключевые слова: криминологическая теория преступности, криминологические исследования, антропологические признаки, преступное поведение.

Возникшая в середине XVIII века классическая школа сформулировала одну из первых криминологических теорий преступности, основополагающими признаками человека в которой определены благоразумие и свободное волеизъявление.

В конце XIX века в Италии возникла позитивистская школа. Одним из направлений этой школы является «медицинская модель» подхода к преступности, сторонники которой считали преступление симптомом болезни, а в преступнике видели только больного, страдающего расстройством личности и нуждающегося в лечении.

Существующие теории, изучающие физическую конституцию и эндокринологию, являются ярким примером когда-то выдвинутых теорий, не подтвержденных практикой, но настолько прочно осевших в умах людей, что многие до сих пор считают, что преступником рождаются, и влиять на них - бесполезная трата времени и средств. Рассмотрим некоторые из них [1].

Еще в V веке до н.э. Гиппократ выделял два типа людей: *коренастых* и *плотных*, подверженных апоплексии и сходным недугам, и *стройных, худощавых*, подверженных респираторным заболеваниям. Во II в. до н. э. Гален, которого часто называют отцом современной медицины, говорил о четырех широко известных типах темперамента: *сангвинистическом, холерическом, флегматическом* и *меланхолическом*, которые он связывал с преобладанием в организме одной из четырех жизненных жидкостей. Этими же вопросами в России занимался Павлов.

В 1912 году Карл Юнг предложил выделить два наиболее общих биологических типа людей. *Интроверт* - поведение которого определяется воздействием вну-

тренних факторов и психическая энергия которого направлена внутрь, и *экстраверт* - поведение которого определяется внешними факторами, а психическая энергия направлена вовне.

В XIX веке Чезаре Ломброзо обратил внимание на антропологические признаки преступников и пришел к выводу, что у большинства из них имеются физические аномалии.

На рубеже XIX-XX веков Э. Кремер на основе своих психофизических исследований пришел к выводу о соответствии определенной физической конституции человека определенному типу преступного поведения. Он вывел закономерность, согласно которой люди высокорослые, широкоплечие, крепкого телосложения склонны к совершению насильственных преступлений. Люди низкорослые, полные, наоборот, чаще совершают преступления против собственности.

В XX веке Г. Дж. Айзенк в ходе своих исследований свойств нервной системы пришел к выводу, что чем выше у человека признаки экстравертивности, тем ближе он к совершению преступления.

Современные криминологи, анализируя все ранее известные теории, связывающие конституцию человека и преступность, приходят сегодня к единому мнению о том, что физический тип - это важный фактор межличностных отношений. Реакция окружающих и собственное отношение к необычной внешности влияют на социальное взаимодействие. Например, дефекты кожи могут стать, особенно в юношеском возрасте, источником самых различных неприятностей. Большие уши, близорукость, маленький рост, изуродованные конечности, ожирение, параличи и многие другие дефекты оказывают влияние на характер и объем социального взаимодействия. Поведение, направленное на то, чтобы как-то «компенсировать» эти дефекты, часто принимает форму девиантного.

Однако на сегодняшний день нет убедительных доказательств того, что физическая конституция, функционирование желез внутренней секреции и прочие биологические факторы причинно обуславливают преступность. Предположение о связи между конституционально-физической типологией и тем поведением, которое юридически и социологически определено как преступное и девиантное, не подтвердилось.

Считается, что способности вообще передаются по наследству, и особо важную роль играют родители. Еще Аристотель предложил проводить аналогию между причинами, обуславливающими поведение человека, и причинами, вызывающими рост дуба или березы из семени. Дождь он называл причиной, ускоряющей или обуславливающей рост, а причиной, предопределяющей, что вырастет - дуб или береза, считал само семя. Это представление, очевидно, легло в основу концепции «дурного семени» или, так называемого, «врожденного преступника».

Между тем вопрос о связи между уровнем умственного развития и преступностью остается нерешенным. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению.

Исследования ученых в Англии, США, Австралии и других странах выявили повышенный процент хромосомных аномалий среди обследованных преступников по сравнению с контрольной группой. Хромосомные аномалии встречаются примерно у 0,4% новорожденных.

Нормальным сочетанием хромосом для мужчин является наличие у них одной X - и одной Y-хромосомы, то есть сочетание XY; для женщин - наличие двух X-хромосом, т.е. сочетание XX. Пол человека определяется при зачатии. Лица мужского пола с нормальным хромосомным кодом обязательно наделены Y-хромосомой, у женщин Y-хромосом не бывает. Встречается разного рода аномальные сочетания хромосом, что иногда затрудняет индивидам выполнение определенной роли в обществе. Например, лицо, имеющее комбинацию хромосом XXY, может считать себя жен-

щиной и быть воспитанным соответствующим образом, но при выполнении этой роли испытывать определенные трудности. И наоборот, лицо с набором хромосом ХХУ, но воспитанное, как мужчина, может сохранить определенную сдержанность при выполнении этой роли. Вот почему в современной жизни все более обычными становятся операции по изменению пола. Новая теория гласит, что наличие у мужчины комбинации хромосом ХУУ делает его сверх агрессивным «супермужчиной», вступающим в конфликт с законом гораздо чаще, чем его собратья, имеющие комбинацию хромосом ХУ.

Криминологами связь между хромосомным набором (ХУУ хромосом) и преступностью подвергается сомнению. Однако достоверных данных в этой области пока нет.

Несовершенство методик исследования, малое число наблюдений в каждой из них привели к тому, что в настоящее время различие в оценках разных ученых степени распространенности лишней хромосомы среди преступников достигает 20-кратных размеров. Единственное, что можно с большой долей вероятности сказать, так это то, что существует связь между хромосомной аномалией и психическими заболеваниями, так как среди обследованных большинство составили именно лица с такими заболеваниями.

В отечественной криминологической науке вопрос о роли психических или иных отклонений при совершении преступления нередко подменяется вопросом о соотношении социального и биологического в личности. Отечественные криминологи исходили, и сейчас исходят из того, что преступность, как и конкретные преступления, в любом обществе имеет социальный характер, то есть что она социально обусловлена.

К психическим аномалиям, которые чаще всего исследуются в криминологическом аспекте, относятся психопатия, алкоголизм, наркомания, олигофрения, травмы центральной нервной системы, шизофрения в стадии стойкой ремиссии, эпилепсия.

Как показывают исследования, почти 30% преступников, особенно совершающих насильственные преступления, имеют психические аномалии в рамках вменяемости. При этом они встречаются в основном у несовершеннолетних преступников, лиц, совершивших тяжкие преступления против личности (убийства, изнасилования, тяжкие телесные повреждения), рецидивистов.

По статистике среди лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления, чаще всего встречаются следующие аномалии:

- психопатии и психопатические состояния - 33%;
- органические поражения центральной нервной системы - 19%;
- ушибы головного мозга - 18%.

Среди убийц - более 70% лиц с психическими аномалиями. Среди рецидивистов – 75-90% с психопатией, тогда как среди всех преступников этот показатель колеблется в интервале 15-65%.

Психоаномалии существенно затрудняют усвоение социальных норм, регулирующих поведение. Поэтому подобные лица больше, чем кто-либо, отчуждены от общества. Круг их семейных, досуговых и деловых отношений достаточно узок и неустойчив, а иногда отсутствует вовсе. Как следствие, эти люди довольно конфликтны в общении [2].

Но в то же время не означает, что аномалии психики являются причиной совершения преступлений. Во-первых, среди всей массы преступников субъекты с такими аномалиями не составляют большинства. Во-вторых, даже наличие психических аномалий у конкретного лица далеко не всегда свидетельствует о том, что они сыграли криминогенную роль в его противоправном поведении. В-третьих, как доказали исследования, не сама аномалия психики предопределяет совершение преступления, а то

воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты. Конечно, такие аномалии могут способствовать их возникновению и развитию, как и самому противоправному поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего это поведение в целом.

В 1929 году Гансом Бергером в Германии впервые было введено использование электроэнцефалографа (ЭЭГ) для чтения мозговых ритмов. Работающий мозг генерирует электротоки, сила которых колеблется от одной до пяти миллионных долей вольта с частотой от 8 до 12 колебаний в секунду. Была высказана мысль о связи между нарушением ритмов мозговых волн и некоторыми видами отклоняющегося поведения. Метод ЭЭГ является наилучшим для диагностики эпилепсии и других различных мозговых нарушений. Патологическая интоксикация, вызываемая алкоголем, неизменно отмечается на электроэнцефалограмме точно так же, как и некоторые другие психосоматические нарушения.

Криминологи согласны с тем, что существует взаимосвязь между биологическими функциями мозга и девиантным поведением, но она не является специфической.

Как можно заметить, ни одна из названных теорий не прошла проверки временем, то есть не стала абсолютной. Вместе с ними потеряли привлекательность и основные идеи позитивистской школы.

В США с 1915 г. по 1950 г. господствовал многофакторный подход изучения преступности. Суть его состоит в том, что преступление рассматривается как результат сложного взаимодействия многих обстоятельств. В работах Шелдона и Элеоноры Клюк были изучены две группы отобранных методом случайной выборки в г. Бостоне (500 подростков - рецидивистов и столько же несудимых). Подростков сравнивали парами: по возрасту, расовым признакам, социальному происхождению и умственному развитию; все прошли обследование психиатром и были подвергнуты психиатрическим тестам; было изучено телосложение; проведены беседы с родителями и пр. В заключении были получены данные по 400 факторам. Ничего нового эти исследования не показали.

Отечественные криминологи в своих исследованиях применяют именно этот метод и приходят к результатам, которые полностью совпадают с выводами ряда теорий, ориентированных в направлении уголовной социологии и судебной психологии (уголовно-биологические объяснения преступности отрицаются).

Изучение и учет криминологических особенностей личности преступника позволяет выявить факторы, влияющие на совершение преступлений.

Согласно криминологическим исследованиям и статистическим данным среди преступников мужчин значительно больше, чем женщин, возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп.

Криминологией уже давно установлено, что лица молодежного возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Лица же старших возрастов действуют более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий подобного поведения. Ведь несомненно, что именно возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни. И это не может не сказываться на противоправных действиях.

Наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 18-40 лет - это примерно 70-75%. При этом чаще всего совершаются преступления лицами в возрасте 25-29 лет, далее следуют 18-24, 14-17 и 30-40 летние. Реже всех преступления совершаются лицами старше 50 лет. Наибольшую криминальную активность проявляют преступники до 24 лет и, как правило, в этом возрасте чаще всего совершаются кражи, угоны автотранспорта, хулиганство, изнасилования. В возрасте после 30 лет чаще всего совершаются

экономические преступления [3].

Немаловажное влияние на формирование личностных качеств оказывают семейное положение и воспитание. Криминологические исследования показали, что более половины всех преступников холостые (или не замужем). Связано это с тем, что брак, семья обладают сильным моральным и социальным мобилизующим потенциалом. Кроме того, фактические брачные отношения родителей, неполные семьи, отдельные бюджеты родителей, низкий уровень культурных отношений в семье, наличие в ней стереотипов правонарушающего поведения, один ребенок в семье или, наоборот, много детей или детдомовское воспитание - все это, несомненно, влияет на формирование личности человека.

Уровень образования преступников, как правило, довольно низок. Они в основном имеют незаконченное высшее образование. Незначительную долю составляют преступники с высшим образованием, обычно это должностные преступники. Ниже всего уровень образования у лиц, совершивших убийства, разбои, хулиганство.

Если исходить из принадлежности того или иного преступника к определенной социальной группе, то около 50% составляет доля рабочих. По сравнению с ней доля других социальных групп значительно ниже. Хотя преобладание рабочих среди преступников объясняется, скорее, не только принадлежностью человека к этой социальной группе, но такими факторами, как низкий уровень образования, культурного сознания.

Отличительным признаком личности преступника является уклонение от такой социально полезной деятельности, как труд, учеба. По статистике около 30% задержанных преступников, будучи трудоспособными, на момент совершения преступления были не работающими или не учащимися. Если же они работают, то их трудовая деятельность имеет свои особенности. Обычно выполняемая ими работа характеризуется низким уровнем квалификации, частой сменой места работы, кроме того, нередко она сопряжена с недобросовестностью исполнения обязанностей, прогулами и т.д. Современная жизнь выявляет дополнительные факторы, также влияющие на личность преступника. Здесь имеются в виду безработица, миграция, национализм, этнические конфликты и т.д. Нельзя отрицать, что эти явления не отражаются на индивидуальном уровне.

Особое внимание среди характеристик личности преступников необходимо обратить на такие, как характер и длительность преступной деятельности. Преобладающую часть преступников составляют убийцы, воры, хулиганы, разбойники, грабители, мошенники, насильники. Такие показатели, как рецидив, совершение преступления в группе, а также криминальный профессионализм и другие варьируются в зависимости от возраста совершения первого преступления, отбывания наказания в местах лишения свободы, характера преступления. Согласно уголовной статистике, около четверти среди выявленных преступников ранее совершили преступление. Из них примерно 30% осуществляли преступные действия в группе. Очень высокий уровень рецидива наблюдается у лиц, совершивших умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения (около 40%), а также грабежи, разбои (около 35%). Групповая деятельность характерна для лиц, совершающих разбои - до 70%, кражи, грабежи - до 50%, изнасилования - до 40%.

Лица, совершившие преступления, имеют особое отношение к закону. Нельзя сказать, что они их плохо знают, наоборот, многие отличаются большими правовыми познаниями. Но ошибочно предполагать, что правонарушители лучше знают уголовный закон, чем другие граждане. Причины у этого явления следующие:

1) до совершения первого преступления и его раскрытия правовая осведомленность правонарушителя ничем не отличается от правовой осведомленности его

ровесников;

2) полученные им до и после преступления знания случайны и бессистемны, резко ограничены личным опытом либо опытом окружающих [4].

Все вышеназванные особенности личности преступника имеют прежде всего статистическое значение и свойственны преступнику как научному понятию. Сложно встретить преступника, который обладал бы всеми вышеперечисленными чертами. Следовательно, можно сделать вывод, что разным преступникам присущи названные признаки в различной мере.

Однако парадокс заключается в том, что вокруг нас много людей, которым свойственны эти признаки, но они не совершают преступления. К сожалению, современная наука не может пока ответить на этот вопрос, хотя большинство специалистов все же настаивают на том, что в личности преступника эти качества копятся, приобретают какую-то критическую массу, которая в итоге толкает к совершению преступления. Это качество получило название «криминогенность личности преступника».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. - М.: Академия МВД СССР, 1980. - С. 322.

2 Андреев В. П. Проблемы социализации личности // Социальные исследования. – М.: Наука, 2010. - С. 145.

3 Антонян Ю. М., Бородин Р. В. Преступность и психические аномалии. – М.: Наука, 2007. - С. 238.

4 Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования. – М.: Наука, 2006. - С 96.

ТҮЙІН

**Дубинин С. Н., п.ғ.к., Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясы
Биологиялық және әлеуметтік факторлардың қылмыстық мінез-құлықтың
қалыптасуына тигізетін әсерін зерттеу**

Мақалада қылмыстық мінез-құлықты қалыптастыруға биологиялық және әлеуметтік факторлардың әсер ету сұрақтары қарастырылады.

RESUME

**Dubinina S.N., PhD in Pedagogic, Penal Academy of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan
Research of the influence of biological and social factors on formation
of criminal behavior**

The article deals with the problems of biological and social factors influence on the criminal behaviour development.

М. К. Смагулов
Қазақстан Республикасы ИМ ҚАЖК
Академиясы

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қылмыстық- атқару жүйесі комитетінің Академиясында компьютерлік тестілеуді қолдану

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасы ИМ ҚАЖК комитеті Академиясында тыңдаушылардың білімін тексеру мақсатында компьютерлік тестілеуді қолданудың кейбір бағыттары қарастырылған.

Түйін сөздер: жоғары оқу орны, компьютерлік тестілеу жүйесі, тиімділік.

Тестілеу ЖОО-да оқыту сапасын мониторингілеу мен болжамдаудың маңызды құралы болып табылады. Мониторингілеу бақылау және қадағалау жүйесі секілді, студенттердің міндетті оқу материалын меңгеру деңгейін оқытушыға шұғыл ақпараттық және объективті жеткізуді қамтамасыз етеді, сонымен қатар басқарудың тиімділігін көрсетеді.

Компьютерлік тестілеу жүйесі – бұл Академия тыңдаушыларының білім беру процесінің барлық деңгейінде оқу сапасын анықтау үшін қажетті әмбебап құрал. Тестілеудің үш деңгейін көрсетуге болады: 1) ағымдық бақылауды тексеру үшін тестілеу; 2) кезеңдік бақылауды жүргізу үшін тестілеу; 3) аралық және қорытынды бақылауды жүргізу үшін тестілеу. Тестілеу жүйесі әр түрлі пәндердің тестілеу тапсырмаларын бір блок аясында орындап немесе пәннің бір тақырыптық бағытында тестілеуді жүргізуге мүмкіндік береді. Аралық және кезеңдік тестілеу нәтижесі – бұл тыңдаушының тақырып, бөлім және пәнді меңгеруінің шынайы көрсеткіші ғана емес, сонымен қоса оқытушының жұмыс сапасының көрсеткіші. Жоғарғы әдістемелік деңгейдегі тесті құрастыру оқытушыдан пәннің нақты терминологиялық әдістемесінің құрылым түсінігін талап етеді. Мұндай әдістеме оқу сапасын өзіндік әдістемелік материалдармен қамтамасыз етуде бағдарламамен қатар тұрады. Тыңдаушылар үшін компьютерлік тестпен жұмыс жасау оқу ісінде құрал негізінде өзіндік тексеруге үйретеді. Тыңдаушылардың өзіндік жұмысын тестілеу тек бақылау ғана емес, оқыту функцияларын да (жекеленген тақырыптық бөлімдерді жетілдіру, тапсырмалар түрлерін сынаққа дайындау және т.б.) орындайды. Компьютерлік тестілеу жүйесі қашықтықтан оқыту нысанының ажырамас бөлігі болып табылады [1].

Тестілеу жүйесін енгізу, құрастыру, толықтыру ЖОО-да тестілеу қорын жетілдіру болып табылады. Тестілеу тапсырмаларының қоры ашық түрдегі ағымдық тестілеу мен тренинг түріндегі тестілеу және бақылау іс-шаралары үшін кешендік жабық тестілеу өткізуді қамтуы қажет. Академияның тесттерінің қоры факультет орындайтын білім беру бағдарламалары бойынша жинақталуы керек. Әрбір кафедра ағымдық оқу жылында бекітілген оқу пәндері бойынша кешендік тесттерді әзірлейді.

Оқу пәні бойынша дайындалған тест өзіндік жинақталған кезекті тест тапсырмалары тізіміне, олардың саны мен құрамын тестілеу мақсатына байланысты. Тесттің дидактикалық мазмұны пәннің тестілеу мақсатымен айқындалады [2]. Жоғарғы әдістемелік деңгейде тестті құрастыру оқытушыдан оқу пәні бағдарламасы бөлімдері мен тақырыптарына негізделген курс құрылымының нақты түсінікті терминологиялық әдістемесін талап етеді. Мұндай әдістеме бағдарламамен қатар оқыту сапасын өзіндік әдістемелік материалдармен қамтамасыз ету және пән тақырыптарының макродеңгейде қайталануын жоюға мүмкіндік береді.

Академияға компьютерлік тестілеу жүйесін енгізу келесі тапсырмаларды шешуді көздейді:

- оқу қызметі түрі ретінде тестілеу үрдісін ұйымдастыру;
- бірдей бағдарламалық қамтамасыз етудің болуы (тест қоры тапсырмаларын құрастыру бағдарламалары және тестілік тексерудің үрдістері мен нәтижелердің анализін көрсету);

- оқытушылардың тест дайындау технологиясын жоғары әдістемелік деңгейде меңгеруі;

- оқытушы үшін тестілеу нәтижелеріне талдау мен санақ жүргізу;

- Академия факультеттері үшін талдау мен санақ жүргізу.

Сонымен тыңдаушыларды бақылау формасының компьютерлік тестілеуін қолданудың артықшылығына төмендегілерді жатқызуға болады:

- тыңдаушылардың түсінігіне сәйкес келеді, яғни олар осымен мектепте және ҰБТ кездескен;

- бір күнде факультет пен оқытушылардың үлкен мөлшердегі топтарды тексерудегі уақыт үнемділігі және тестіленушілерге нұсқау мен тапсырма беру, қорытынды хаттама жасау және т.б.;

- жедел есептеу және нәтижелерді өңдеу;

- ЖОО-ның материалдық өнімін үнемдеу (шығыс материалдары, қағаз және т.б.);

- компьютерлік тестілеу іс жүзінде барлық қателерді шығарып, өңдеу жасайды – машина әрқашан бір қалыпты алгоритмде тоқтамастан жұмыс жасайды;

- электронды база қорында сақтауға мүмкіндік туындайды;

- ең қиын жұмыстар қалыс қалады – мысалы, бланктерді дайындау, әдістемелік материалдармен қамтамасыз ету, сол секілді барлық әдістеме компьютерлік бағдарлама түрінде беріледі;

- ашықтық, компьютер ешқашан қате жауапты емес, тек қана дұрыс жауап тіркейді;

- компьютерлік тестілеу заманауи білімді тексеру құралы болып табылады және барлық аталмыш ЖОО-да қолданылады;

- тыңдаушыларды сұрау нәтижесінде барлығы дерлік компьютерлік тестілеуді мақұлдайды.

Сонымен қатар компьютерлік тестілеуде ашықтық байқалады, себебі онда оқытушының тарапынан субъективтік қатынас жойылады, ал нәтижелерді өңдеу компьютер арқылы тестіленушінің қатынасуынсыз жүзеге асырылады. Академиядағы компьютерлік тестілеудің маңызын демократиялық және көпшіліктіктен көруге болады.

Тестілеудің демократиялықтығын барлық тыңдаушыларға бірдей жасалынған жағдайлардан көруге болады.

Көпшіліктік белгілі бір уақыт ішінде тыңдаушылардың ауқымды санының артуымен байқалады.

Сөзсіз тестілеуді қолданудың жағымсыз кездері де болады:

- тыңдаушылардың сөздік қоры дамымайды;
- тыңдаушылардың көпшілігі берілген тесттің мағынасына мән бермей жете түсінбей жаттап алады;
- әрқашан барлық пәндердің сапасын тест көмегімен 100% бағалауға және өлшеуге болмайды;
- тыңдаушылардың кейбірі компьютер алдында берілген жауапқа алаңдап, керекті нәтижеге жете алмайды.

Компьютерлік тестілеу, сөзсіз, білім алушыларды тексеруде бірегей нысан болып қала алмайды, бірақ қазіргі уақытта Академия тыңдаушыларының білім сапасын тексеруде айтарлықтай сұранысқа ие объективтік құрал болып отыр.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Антипова А. Н., Квашнина С. Н., Новикова С. О. Электронное тестирование в системе повышения качества экологического образования в нефтегазовом вузе // *Современные проблемы науки и образования*. – 2008. – № 4. – С. 59-60.

2 Лялина Л. В. Сущность и направленность нововведений в педагогической системе // http://chgy.ucoz.ru/_ld/0/43_Мпу.ppt#1.

РЕЗЮМЕ

**Смагулов М. К., Академия КУИС МВД Республики Казахстан
Использование компьютерного тестирования
в Академии КУИС МВД Республики Казахстан**

В статье рассматриваются вопросы применения компьютерного тестирования как формы контроля учебных достижений слушателей Академии Комитета УИС МВД РК.

RESUME

**Smagulov M.K., Penal Academy of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan
The use of computer testing in the Academy of Penal Service of the RK IAM**

The use of computer testing as a form of control of the RK IAM CESC Academy cadets' achievements is considered in the article.

Р. Е. Бекишева

Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК
Академиясы

Қазақ тілін кәсіби бағытта оқыту

Аңдатпа: Мақалада қазақ тілінен өз мамандықтары бойынша алған білімдерін толықтыра отырып, сөздік қорларын байыту мақсатында қазақ тілін кәсіби салаларда үйретудің тиімді әдіс-тәсілдері қарастырылған.

Түйін сөздер: кәсіби сала, қолданылатын терминдер, мәтіндер, іс қағаздары.

Оқу үрдісін ұйымдастырудың негізгі және басты формасы – сабақ екендігі мәлім. Мемлекеттік тілді тыңдаушыларға үйретудің басты жолы қазақ тілі сабағын дұрыс ұтымды ұйымдастыру болып табылады. Бүгінгі таңда тыңдаушылар алатын ақпарат жан-жақты дамыған. Атап айтсақ, интернет желісінің дамуы мен электронды поштаның күнделікті тұрмыста қолданысқа енуі, студенттердің ойлау жүйесінің артуына, ақпараттарды мол қабылдауына өз әсерін тигізіп отыр. Сондықтан оқытушы студенттермен тығыз қатынас орната отырып, шығармашылық байланыста болуы керек. Соңғы жылдары жоғары оқу орнында қазақ тілін мамандыққа сәйкес оқыту тілдің қолданыс аясын кеңейте түсті.

Мемлекеттік тілді кәсіби салалар бойынша оқыту мәселесі дегеніміз не және ол нені қамтиды? Мемлекеттік тіл ол ең бірінші қазақ тілі болатын болса, кәсіби салаларға мемлекеттік тілді оқыту әр салада қазақ тілін сол салаға бейімдеп оқыту, сол салада қолданылатын терминдерді пайдаланып сөйлеуге жаттықтыру, сол саланың іс құжаттарын нормативтік құқықтық актілерді, қызмет бабын пайдалануға арналған құжаттар ең алдымен мемлекеттік тілде - қазақ тілінде жаттықтыру қажет. Демек, бұл қазақ тілінің ішіндегі ауызекі сөйлесуге үйрету деңгейінен жоғары кәсіби сала тілі. Қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретінде қызмет етуінің алғышарттарының бірі - оның қоғамдық өмірдің әр алуан саласында қызмет етуі және ісқағаздардың қазақша жүргізілуі. Ісқағаздар, ресми құжаттардың тілі дұрыс қалыптасып ендігі бір жүйеге түсуі керек, сонда ғана қазақ тілінің қолданыс аясы, өрісі кеңейеді. Бұл жұмыстар негізінен қазақ тілін кәсіби салалар бойынша оқыту барысында көп іске асырылуы тиіс [1, 34 б.].

Мамандыққа қатысты оқытудың басты мақсаты – өз мамандықтары бойынша алған білімдерін қазақ тілінде мамандықтарына қатысты жаңа сөздермен, сөз тіркестерімен байыту болып табылады. Өз ойларын грамматикалық тұрғыдан дұрыс, логикалық бірізділікпен жүйелі жеткізуге үйренеді. Өз бетінше ізденуге мүмкіндігі ашылады. Лексикалық тақырыптар грамматикалық материалдарға сәйкес әр мамандықтың ерекшелігіне қарай іріктелініп алынады. Мамандыққа қатысты мәтіндерді меңгергенде студенттер сөз жүйесін түсінеді, әрі сөздің орынды қолданылуы арқылы ойды толық және дәл жеткізуге қалыптасады. Сонымен қатар өз мамандығына байланысты қызмет ететін сан алуан мағыналы сөздерді жете түсініп, талдап, таңдап қолдана білуге үйренеді. Сол арқылы мамандығына қажетті терминдерді меңгеріп, оларды күнделікті қатынас құралы ретінде қолданудың қажеттілігін біледі [2, 29 б.].

Тыңдаушы кәсіби сөйлеу бағытында оқытылады және оқу, тыңдау, сөйлеу, жазу тәсілдерін толық игереді, оқу-түсіну, ойын түсінікті етіп жаза білу, мәселеге қатысты өз ойын дұрыс жеткізу, өз саласына қатысты алған құжатты дұрыс түсіне білу, ол туралы өз ойын айту бағытында оқытылады. Оқу материалына негізінен өз қызметіндегі мәтіндер, бұйрықтар, есеп, жоспар, лауазымдық міндеттер мен жұмыс ережесі және т.б. құжаттар алынады. Аталған құжаттарды дайындай білумен қатар оларды белгілі бір дауыс ырғағымен оқи білуге жаттықтыру жұмыстарын да қатар жүргізіп отырған дұрыс. Себебі қазақ тілін басқару тілі ретінде қалыптастыру барысында мемлекеттік қызметте жұмыс істеп жүрген тыңдаушыларға мінбеден өз саласына қатысты сөз сөйлеу мәселесі де туындайды. Кәсіби сөйлеуге үйрету барысында қазақ тілін ауызекі сөйлеу тілі ғана емес, сонымен қатар жұмыс барысында кәсіби тілде сөйлеу, кәсіби тілде сөйлейтін ортаны қалыптастыру жұмыстары туындайды. Кәсіби тілде сөйлеуге үйретудің жоғары деңгейі өз саласындағы терминдерді пайдалана отырып, өз саласы бойынша құжаттарды жасауға үйрену, сөйлеу барысында өз саласына қатысты күрделі сөзді қолдану арқылы ойын толық жеткізу [1, 34-35 б.].

Сала бойынша оқытуда ең алдымен білім алушының мамандығына сәйкес маңызды тақырыптарды алу қажет. Сол тақырыпқа қажетті лексикалық минимумдарды ұсыну, оларды коммуникативтік дағдыда қолдана білуге дағдыландыру тыңдаушының сол тақырып аясындағы сөздік қорын молайта түседі. Мәтін бойынша оны есте сақтау, мазмұнын толық түсінуді талап ету, мәтінді екінші рет оқу үшін арнайы тапсырмалар беру, мәтіннің мазмұнын түсінуге қиындық келтіретін сөздерді, күрделі сөз тіркестерін түсіндіру тәрізді сан алуан амалдарды пайдалану тілді меңгеруге өз көмегін тигізеді. Лексикалық тақырып грамматикалық тақырыппен байланыса отырып жүргізіледі.

Салалық оқыту ресми салаға жататындықтан, негізінен терминдерді қолдану ерекшелігі бірінші кезекте тұрады. Терминдер нақты бір салаға қатысты ұғым болғандықтан, оны меңгеру қажет. Бірінші кезекте мамандық атауларын білу қажет. Мәселен, бір саланың өзінде сан алуан мамандық иелері болуы мүмкін, соларға ассоциация жасату арқылы меңгерту керек.

Екіншіден, олардың күнделікті атқаратын жұмыстарымен байланысты сөздерді меңгеруі және оны сөйлесім әрекетінде қолдана білуі. Мысалы, жобалау, жобаны талдау, жобаны қабылдау, сараптау, ұсыныстарын айту және т.б.

Кәсіби салада нақты ұғымдарды пайдалану синонимдерді көп қолданудан құтқарады. Білім алушы тілі нақтылыққа негізделеді. Кәсіби салада әр сөздің нақты қолданылатын мағынасын, оның грамматикалық, лексикалық мағынасын толық білу керек.

Кәсіби салада оқытуда сұхбат жүргізудің де маңызы зор. Бұлардың нәтижесінде білім алушы өз саласына қатысты сұрақ-жауапты игеруі, сала терминдерін пайдаланып сөйлей білуі мен өзінің болашақ қызметтік, лауазымдық міндетін толық айта

білуі, өз саласына қатысты туындаған мәселелер бойынша сұрақтар қою және өз саласындағы барлық құжаттарды қазақ тілінде жүргізе білуге үйренеді. Оқу материалына негізінен өз мамандығына байланысты мәтіндер, бұйрықтар, есеп, жоспар, лауазымдық міндеттер мен жұмыс ережесі және т.б. құжаттар алынады.

Әрине, білім алушыларға сала бойынша оқытқанның жөні осы екен деп оларға кәсіби сөздерді жалаң жаттатқыза беруге де болмайды. Н. Насиева мамандыққа қатысты лексиканы игеру жолдарын нақты ашып берген. Мәселен, «Мәтінмен жұмыс істеу барысында жаңа сөздердің мағынасын талдау, жоспар бойынша мәтінді мазмұндау, сөздерді орынды қолдана білуге дағдыландыру сабақтың сапасын арттыратыны сөзсіз. Мәтін ішінен қажетті мәліметті бөліп алу, айыра білуге машықтандыру студенттің ой-өрісін дамытуға жағдай жасайды. Кәсіби сөздерді жалаң алмай, оны сөйлем ішінде қолдана білуді үйреткен дұрыс» [3, 2-3 б.].

Сала мамандарына кәсіби қазақ тілін меңгертуде кәсіби-салалық сөздіктердің алатын орны ерекше. Десек те, осы мәселеге келгенде көп жағдайда оқытушы да, тыңдаушы да кедергілерге тап болады. Кәсіби салалық терминдердің сөздіктерінде бірізділіктің, жүйеліліктің болмауы салдарынан кей терминдерімізде бүгінгі қолданыста екі-үш вариант (балама) қатар қолданылу фактілері көптеп кездеседі. Немесе аудармасы мағынасыз терминдер, мағынасы ұқсас болғасын бір-бірімен шатастыру жағдайлары да бар.

Жалпы елімізде 1998 жылы Қазақстан Республикасы Үкіметінің өкімімен құрылған Қазақстан Республикасының мемлекеттік терминологиялық комитеті жұмыс жасайды. Дұрысы біз көркем әдебиет, ғылыми, публицистикалық стилімізде осы мемтерминкомның бекіткен сөздерін ғана қолдануға тиіспіз. Бірақ бұл бекітілген сөздер бізге жетпей жатқан жайы толғандырады. Жоғарыдағы терминдер мен сөздердің көп варианттылығы да осыдан шығады. Ал қазіргі жағдайда кәсіби мамандарды (әр салаға қатысты) шатастыратын, қай терминді қолданарға білмей абдырайтын мәселе осы. Сондай кейбір терминдерімізге тоқталып өтсек.

Процесс. Бұл сөздің мынандай үш варианты кездеседі: *үдеріс*, *үдіріс*, *үрдіс*. Және де үш варианты да қазіргі кезде қолданыста жүр. Дұрысы, терминком бекіткен нұсқасы – *үдеріс*. Сондай-ақ бұл нұсқаның тарихи көне мағынасы «қозғалу», «көшу» деген мағынаны береді. Ал «*үрдіс*» деген варианты «салт», «дәстүр» деген сөздермен мағыналас болады.

Судья. Қазіргі жағдайда терминком «*сот төрағасы*» деп бекіткенімен, «*сот төрағасы*», «*сот төрайымы*» болып қолданылып жүр. Қазақ тілінде «род» категориясы болмаса да кейбіреулер еркек пен әйелді шатастырып алатындай, айырып көрсету толастамай келеді. Тілдік мәдениетімізде жоқ нәрсені көрсету, жалпы ұлттық ділімізде жоқ нәрсені шығару бізге жат құбылыс.

Заявление. Кеңес үкіметі тұсында осы сөзді «арыз» деп аударып келдік. Жалпы осы сөздің мағынасы «*өтініш*» болу керек. Біз қызметке орналассақ та, жұмыстан шықсақ та, еңбек демалысын алсақ та арыз деп жаздық. Оның еш мағыналық қисыны жоқ. Десек те, кей жерлерде біз әлі арыз деп жазып жүрміз. Бұл сөздің өтініштен басқа варианты қолданылмауы керек. Ал арыз деген сөздің мағынасы «*жалоба*» тіптен бөтен екені даусыз.

Зона. Жалпы мемтерминком бекіткен аудармасы «*аймақ*». Солай бола тұрса да, көптеген жерлерде «аумақ» деп қолданылады. Ал «аумақ» деген сөздің аудармасы «*регион*» екені белгілі. Жалпы қазақ тілінде «*аумақ*» сөзінің мағынасы «*аймақ*» сөзінен кең екені белгілі.

Процедура. «*Рәсім*» деп аударылады. Сонымен қатар «*презентация*», «*церемония*» деген сөздер де «*рәсім*» деп аударылады. Орыс тілінің этимологиялық сөздігінде де, жалпы орыс тілінің семантикасында да өзіндік мағыналары әр түрлі. Ал бізде орыс

тіліндегі үш мағыналы сөздің басын бір сөзге теліген [4, 42-43 б.].

Кәсіби тілді үйрету үшін әуелі төрт аяғын тең басқан сол тілдің өзі өмірде болуы керек, өмірде жоқ немесе кіресілі-шығасылы жаны бар, әлжуаз тілді оқытудың нәтижесі терең болады деу қиын. Кәсіби тілді қалыптастырудың бірден-бір жолы – қазақша ғылыми еңбектер мен оқулықтар және қазақ тілінде дәріс беретін мамандар дайындау. Мамандарға қазақ тілін үйрету емес, қазақша кәсіби білім беру керек, сонда ғана ол қазақша қарым-қатынас тілінде де, іс жүргізу тілінде де, кәсібінің тілін де терең меңгеріп шығады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Абдрахманова А.Ж. Қазақ тілін кәсіби салаларға бағыттап оқыту // Мемлекеттік тілді кәсіби салалар бойынша оқыту-үйрету мәселелері: ғылыми-практ. семинар материалдары. – Астана, 2009. - 34-39 бб.

2 Шүленбаева Ұ.Р., Әбдісүлейменова Р.Ш., Итемирова А.С. Мамандыққа байланысты мәтіндерді меңгерту тәсілі // Қазақ тілі – ұрпақ тәрбиесінің ұйытқысы: халықаралық ғылыми-практ. конф. материалдары. – Алматы, 2009. - 28-33 бб.

3 Ғалымова Р.М. Құрылыс колледжі. Кәсіптік-техникалық білім беруде қазақ тілін орыс тілді дәрісханаларда кәсіби сала бойынша оқытудың тиімділігі. - ШҚО, Семей, 2012. - 1-4 бб. // <http://www.ustaz.kz/>.

4 Кенжеғалиева Л.Ғ., Мұханбетқалиев Ә.С. Мемлекеттік тілді кәсіби салалар бойынша меңгертудің әдістемелік аспектілері // Мемлекеттік тілді кәсіби салалар бойынша оқыту-үйрету мәселелері: ғылыми-практ. семинар материалдары. – Астана, 2009. - 40-43 бб.

РЕЗЮМЕ

**Бекишева Р. Е., Академия КУИС МВД Республики Казахстан
Обучение профессиональному казахскому языку**

В статье рассмотрены методы обучения казахскому языку, способы пополнения профессионального словарного запаса.

RESUME

**Bekishyeva R. Ye., Penal Academy of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Kazakhstan
Teaching of professional kazakh language**

This article describes the methods of teaching professional Kazakh language and the ways of learning professional vocabulary.

Требования к статьям:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
  - авторская справка на казахском, русском и английском языках, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), ученая степень, ученое звание, название статьи, место работы, e-mail, адрес и телефон;
  - УДК; аннотация и ключевые слова на языке статьи;
  - резюме на казахском и английском языках, если статья на русском языке, и резюме на русском и английском языках, если статья на казахском языке;
  - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
  - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым»;
  - качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.
3. Статьи предоставляются в распечатанном виде (2 экз.) и на электронном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник. Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках. Пристатейный библиографический список должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР ІІМ ҚАЖ комитеті Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Түзетушілер:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б.,
Акимчева И.А., Семятова Г.К., Ескатова Г.К.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: rio.kui@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Басуға 2012 ж. 10.11. берілді.
Пішімі 60x84. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2012 ж. желтоқсан. Тапсырыс N 3068.

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ІІМ ҚАЖ комитетінің Академиясы

Журнал набран и сверстан в редакционно-издательском отделе НИИ Академии Комитета УИС МВД РК

Редакторы:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Корректоры:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б.,
Акимчева И.А., Семятова Г.К., Ескатова Г.К.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: rio.kui@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.11.2012 г.
Формат 60x84. Печать ризография.
Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.
Декабрь 2012 г. Заказ N 3068.

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МВД РК